

73

Индекс 70610

На боевом посту

ВВ

3'92

ЖУРНАЛ

ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

**ПЕРЕМЕЛЕТСЯ,
А МУКА
БУДЕТ**

?

на боевом посту

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСН

3'92

Издается с 1958 г.

Учредитель — МВД
Российской Федерации

Главный редактор

А. Г. ГОРЛОВ.

Редакционная

коллегия:

В. Ш. АМЕРХАНОВ

(зам. главного

редактора),

В. В. АФНАСЬЕВ,

Б. Р. БОРУКАЕВ,

В. И. БУСЫГИН

(ответственный

секретарь),

О. Л. ВОЛКОВ,

В. П. ВОРОЖЦОВ,

Э. В. КАЛАЧЕВ,

Б. В. КАРПОВ,

И. Т. КОЗЛОВ,

Н. П. КУЗЬМИН,

В. В. МУРАТОВ,

Е. А. НЕЧАЕВ,

Л. А. ПАНКРАТОВ,

Л. Н. ПЕЧЕВОЙ,

Н. Н. ПРОКОПЕНКО,

Л. Л. СМИРНОВ,

В. Н. УСКОВ

(зам. главного

редактора),

А. Г. УШАР,

В. С. ФРОЛОВ,

А. А. ШЕМАЕНКОВ,

В. И. ЯКУБОВСКИЙ.

■ НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ
ОБЛОЖКИ: коллаж А. АЛЕК-
САНДРОВА.

*С праздником,
милые женщины!*

День пришел морозный,
Ты о чем гадаешь у свечи? но мимозный.
В праздник свой
не будь такой серьезной,

Улыбнись, улыбке обучи!
Чтобы в дни тревоги и разлуки
Не был твой любимый одинок,
Вспоминая праздничные руки,
Взгляд лучистый,
Платице в горох.

ФОТОСТИХА А. АЛЕКСАНДРОВА

СОДЕРЖАНИЕ

■ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ

КАРПОВ Б. У спецназа не серые души 3

■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

САБУСОВ В. Горячая линия: читатель — журнал — командование 7

БУЛГАКОВ Б. Бабий бунт 9

ЕЛМАНОВ В. Лавина 13

НИКОЛАЕНКО О. Заслон (зарубежные коллеги спецназа) 16

■ ПУБЛИЦИСТИКА

КУЗЬМИН С. Восстание в Степлага 18

БРАТЮЩЕНКО Ю. Кооперативы... ОГПУ 23

■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

ИГНАТЬЕВА М. Всего любовь назад... (стихи) 26

КУЗЬМИН В. Ночные беседы (эссе, продолжение) 28

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 41

■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

РОНИН Р. Черные демоны 43

Клуб знакомств «Возможна встреча» 47

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

■ *Материал из карабахского блокнота нашего специального корреспондента подполковника Ю. КИСЛОГО «Хлеб войны».*

■ *Остросюжетную повесть капитана И. МУЧАКА «Черное кольцо». События разворачиваются на фоне межнациональных распрей в Закавказье.*

■ *Пolemические заметки кандидата юридических наук Б. КУРКИНА и доктора философских наук Р. КОСОЛАПОВА о роли В. И. Ленина и его учения в истории России.*

ATTENTION
FOREIGN READERS!

East View Publications handles:

- o subscriptions
- o back issues
- o advertising

for Na boevom postu.

For further details, please contact us at:

EAST VIEW PUBLICATIONS,
12215 North 28th Place,
Minneapolis, MN 55441 USA
voice: (612) 550-0961
fax: (612) 559-2931

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефоны:
361-82-57,
361-81-71.

Художественное оформление
Э. П. Копылова,
Е. Н. Селиковой.
Корректоры
Е. Ю. Гаврилова,
И. Ю. Семибратова.

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы материалов.

При перепечатке материала ссыпка на наш журнал обязательна.

Сдано в набор 5.01.92 г.
Формат бумаги 70x108¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 6,65.
Цена в розницу — свободная.

Подписано к печати 11.03.92 г.
Усл. печ. л. 4,2
Зак. № 369
Тираж 37 000 экз.

Индекс 70610.
На боевом посту.
1992. № 3 1—48.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда»,
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 36.

Я ПОНЯЛ—ЭТО МОЙ ЖУРНАЛ!

Журнал ваш попал мне в руки совершенно случайно. Честно признаться, я и не думал, что он такой интересный. Прочитал один номер от корки до корки, тут же взялся за другой. Дошел до публикации подполковника А. Ушара «Подранки» (№ 9—1991 г.), проглотил ее залпом и едва не вскрикнул в запале: батюшки-светы, да ведь это чистейшая правда!

Служил я не во внутренних войсках — в танковых, но в январе 90-го с первой колённой вошел в Баку. Шуму и лягу было много, а вот проку... Судите сами, в нашей кадрированной части девять машин из десяти стояли на консервации. Механиков-водителей обучали будто бы для вражеской армии: чем хуже — тем лучше. Раз в месяц — учебное вождение и... все! Технической подготовкой почему-то величали протирание машин ветошью. Может быть, потому, что выполняли мы эту процедуру довольно технично — поднаторели. Зато в роте только трое знали, как подключать аккумуляторные батареи, «если завтра в поход», — хороши спецы, ничего не скажешь.

Когда началась заваруха, резервистов подобрали на пополнение, видимо, нам под стать. К примеру, мой экипаж доукомплектовали артиллеристом, десантником и стройбатом. Бывшими, разумеется. Если кому из них и доводилось до этого видеть танк живьем, то на весьма почтительном расстоянии.

Машина у меня была хорошая, но учебная, а значит, боезапас ей не полагался, что не помешало отцам-командирам поставить перед экипажем боевую задачу. Удалось не мытьем так катаньем выцыганить два холостых снаряда да коробку с лентой к пулемету. На всякий пожарный. Впрочем, и танки с полным боезапасом едва ли были в более выигрышном положении — все равно никто в экипаже толком не знал, как им грамотно распорядиться: навыков — ноль целых хрен десятых. Плюс к тому — ни касок, ни бронежилетов.

Колонна еще только начала вытягиваться из парка, как стали пожинать плоды всеобщей необученности: сбили танком и тяжело травмировали офицера, резервист в переполохе прострелил себе ногу, одной машиной серьезно «покалечили» другую. Лиха беда начало. В поселке Пута пришлось оставить вышедшую из строя инженерную машину разграбления (удивило не то, что она сломалась, а что до Путы дошла) и, проклиная все и вся, пробивать

заслоны из тяжелой техники танками у Лок-Батана. Словно лбом стену. Удовольствие, согласитесь, сомнительное. Особенно под обстрелом.

Страшно было видеть, как под огнем носились черноволосые ребята и, отталкивая друг друга, подбирали стреляные гильзы. К счастью, все обошлось. Зато когда мы подъехали к Шиховскому пляжу, кровавая молотилка уже работала вовсю: только успевали выносить раненых моряков. Оказывается, там высадили из стратегических соображений в поддержку пехоте морской десант. Ничего не скажу против — бравые ребята. И побили их крепко, ибо на троих у них было два стаола. Выходит, двое прикрывали третьего — живую мишень. Что оставалось безоружным — рвать тельняшки на груди? Не помогало: пуля-то — дура и ярких порывов не ценит. Грешно нам было после этого сетовать на слабую обеспеченность, и то удача, что броней прикрыты...

Очень уж задела меня за живое исповедь одного из героев «Подранков» Олега Радченко, где он вспоминает, как какой-то майор напрямки заявил ему и его товарищам, что они, дескать, свалили дурака. Так и подмывает спросить: а вы куда глядели, когда мы там под пулями дурака валялись? Что ж это вы, умники, послали нас валять этого дурака?

Дело прошлое, но меня тоже наградили медалью «За отличие в воинской службе» II степени. И теперь я, по совести говоря, не знаю, гордиться наградой Родины или стыдиться ее? Когда мы оказались в Баку, нас убеждали: «Ларни, вы пришли, чтобы восстановить правопорядок в городе» (впрочем, именно этим мы и занимались). Теперь же выяснилось, что мы чуть ли не революцию задушили, выступив в роли оккупантов, палачей и карателей. Вот ведь какие ярлыки заслужили за то, что остановили разгул «демократии по-бакинской», псмешали резне, грабёжам и насилию. А как дружно завалили газеты и журналы новой волны, с каким сладострастием пригвоздили они к позорному столбу человека с ружьем!

Спасибо вашему журналу за правдивую и объективную информацию. Спасибо за вашу гражданскую позицию, за то, что не даете в обиду, на поругание солдат — истинных патриотов, защитников Отечества. Считаю меня постоянным подписчиком вашего издания, ибо я понял: журнал «На боевом посту» — это мой журнал.

Евгений БУРДУКОВ,
старшина запаса.

У СПЕЦНАЗА НЕ СЕРЫЕ ДУШИ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ, ОТ БЫВШЕГО СПЕЦ-
НАЗОВЦА.

«Извините меня, ради Бога, за столь долгое молчание, но на то есть свои причины. Во-первых, я уже живу, как вы догадались по обратному адресу, на Украине. Во-вторых, мое долгое молчание было вызвано именно переездом. Мы с женой выгодно продали дом в В., и теперь я работаю тренером по атлетической гимнастике, а сейчас решается вопрос о новой должности — заместителя директора базы отдыха.

С кооперативом я рассчитался — оказались обыкновенные жулики, как только я узнал их подноготную, сразу решил уйти. Получилось, что в Карабахе я охранял политических жуликов, а потом кооперативных. Поверьте, я не испугался, просто противно стало. Да и кавказские войны мне надоели.

Очень часто вспоминаю наше подразделение. Как они там! Что делали во время этого переворота! Как вело себя наше командование!

...Не проходит, наверное, и дня, чтобы не вспоминалась служба в спецназе. Мне до сих пор частенько снятся сны, в которых я плачу. Ночью ко мне приходят Коля, Женя, Олег, старшина, мои солдаты (хотя они уже дома) и просят о помощи, а я ничего сделать не могу.

Не знаю, что происходит. Недавно смотрел программу «На службе Отечеству», показывали роту «краповых беретов», так я после этой передачи целый день ходил угрюмый. Конечно, время все сглаживает, и я надеюсь, что все это у меня пройдет.

В апреле наша рота приезжала в В. Ребята заходили ко мне, но ненадолго — их ждал серый Цхинвал. Вы спросите, почему серый! Да потому, что у войны цвет пепла, и души у людей становятся пепельными. Ведь вы согласитесь, что человек ко всему привыкает и становится похожим на ту среду, где находится. Мне очень жаль ребят, которые все это прошли, — им нужно «воскреснуть».

Ну да ладно — это все моя «домашняя философия». Напишите, пожалуйста, что происходит в войсках, хотя я уверен, что все осталось по-прежнему, только все начали подстраиваться под демократов. Как и где наша рота!

Если не трудно — вышлите номера журнала, где опубликованы материалы обо мне, роте, части.

«Краповый берет» А.»

Спецназ не отпускает своего бывшего взводного, пусть хотя бы в снах. Значит, оставил Анатолий в горах Карабаха частицу души своей. И это не потеря вовсе, а приобретение — отдать частицу души честным людям, чьи жизни не раз спасали «краповые береты». А что до жуликов (политических и экономических), то будем надеяться, что и кроме Бога найдется для них судья.

Сослуживцы навещали Анатолия — помнят, значит. И напрасно их, едущих в кровавый Цхинвал, жалеет лейтенант запаса. Ему ли не знать, что солдат все выдержит. И не очерствет, не оскудеет на войне душой, не испепелится она в самых страшных пожарищах.

ПИСЬМО ВТОРОЕ, ОТ НЕВОЕННООБЯ-
ЗАННОГО.

«Недавно купил журнал «На боевом посту» № 8 за 1991 г. Прочитал статью про Олега Бабака и задумался. В этот день, 7 апреля, я пошел поздравить с Пасхой мою бывшую учительницу. У нее муж — полковник танковых войск, был в Чехословакии в 1968-м. Он разговорился со мной, и мы заспорили о Литве. Я утверждал, что зря литовцы не сожгли парочку НАШИХ [выделено автором письма.—Б. К.] танков. Он же — что фашизм у прибалтов чуть ли не в крови, рассказывал, как трудно было подавить балтийских партизан в 1945—1952 гг., как жгли танки в Чехословакии. А я вставлял: «И превосходно делали!» Под конец я спросил у него: «Скажите прямо — вы считаете меня кандидатом к стенке!» Он ответил: «Нет, ты же безобидный». Моя учительница того же мнения, что и ее муж, но мы все трое говорили абсолютно спокойно и расстались друзьями.

Об армянских партизанах я до вашей публикации был самого высокого мнения. Трассу Горис—Кафан считал едва ли не «тропой Хо Ши Мина». А теперь... Одно дело — убивать азербайджанский ОМОН, терроризирующий мирное население армянских сел (Геташен), другое — сбрасывать с обрыва пастухов и «партизанить» 80 на 3 (Юхары Джибикли).

Но я всегда остаюсь сторонником тех, кого давят, и теория непотворения злу меня не привлекает. Из-за этого даже не могу принять христианство.

Постоянный читатель «На боевом посту» Сафронов Александр, 21 год, невоеннообязанный.

Постскриптум. Я люблю наших солдат. И знаю, что если они убивают безоружных (Вильнюс), то надо убивать их. Но Олег Бабак — совершенно другое дело... А я не испытываю жалости к нему и не могу (но хочу!!!) осудить бандитов. Вряд ли вы осмелитесь напечатать столь противоречивое письмо. Но знайте: скорбящая мать не имеет национальности и политических взглядов. Я готов на коленях просить прощения за свои взгляды у матери Олега за то, что не могу его пожалеть. Но симпатии мои по-прежнему на стороне армян. Поймите и простите...»

Что ж, остается простить — внутренние войска ведь не случайно называют солдатами милосердия. Называют, правда, те, кто знает этих парней не понаслышке, не с разного рода «голосов», которые ныне свободно гуляют в российском эфире. Вот, к примеру, самый «свободный», самый «демократичный», самый «чезависимый» «Голос Америки»: «...В Вильнюс прибыла подмосковная бригада особого назначения — последний резерв Михаила Горбачева. Это подразделение «спецназа» оставило свой кровавый след в Баку, Тбилиси, Нагорном Карабахе, Фергане, Душанбе... При так называемых «действиях по охране общественного порядка» бригада проявила особую жестокость в подавлении демократического движения. Эта часть «спецназа» отличается от других высокой мобильностью (по первому приказу Президента она может оказаться в любой точке Советского Союза), железной дисциплиной и высокой подготовкой. Это единственная часть «спецназа», которая за время боевых действий не понесла ни одной потери. В Подмоскovie военнотружущих этой части называют «убийцами в краповых беретах».

Невоеннообязанный из Екатеринбурга, сдается мне, легко возьмет на веру подобную категоричную информацию. Но уж коли назвался он постоянным читателем нашего войскового журнала, позволю сообщить ему, что про «убийц в краповых беретах» в Подмоскovie слышать мне не приходилось. Что касается Вильнюса, то наши спецназовцы не сделали там ни единого выстрела, ни разу не применили спец-

средств, и приписывать им какое-то кровопролитие — дело нечестное, клеветническое.

Одна из частей оперативного назначения внутренних войск шефствует над пионерским лагерем. Начальник детской здравницы С. М. Ананьева, человек, многие годы сеющий разумное, доброе, вечное, с упоением рассказывала об искренней дружбе детворы со спецназовцами:

— В двенадцать-четырнадцать лет мальчишка выбирает идеал. Кто это будет — Рэмбо или подобный ему супер-герой бесчисленных сегодня американских боевиков? А для девчонок, которые бездумно вторят пустоголовой певишке: «америкэн бой, уеду с тобой», кто станет образцом настоящего мужчины, рыцаря?

Нет, наша ребятня для себя выбор сделала — самые красивые и душой и телом — наши «краповые береты». Некоторые родители сначала с опаской и недоверием относились к военным, у кого-то даже проскальзывало: «солдатня, дескать, чему может научить». А прошли день за днем канникулы, и все увидели плоды дружбы школьников и воинов: ребята возмужали благодаря «спецназовской» физзарядке, игре «Зарница», бесхитростным и правдивым рассказам солдат и офицеров, побывавших в горячих точках, где защищали жизни людские. Наши шефы в краповых беретах поломали заскорузлые стереотипы в представлении обывателя о советском солдате, офицере. Сильные, плечистые парни, оказалось, очень чувствительны душой, очень отзывчивы к чужой беде. Что же касается политики, можно твердо заявить: внутренние войска — не «душители демократических движений», во многом благодаря им и удерживается наша бедная страна на грани межнациональной, гражданской войн...

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ, ОТ ПРИЗЫВНИКА.

«Здравствуйте!

Не считите мою просьбу странной, но я хотел бы, чтобы мое письмо прочитал **ВОЕННЫЙ** человек, передайте его, если можно, в руки офицера внутренних войск.

Извините, я не знаю ни Вашего звания, ни имени-отчества, но не спешите отложить мое письмо. Для начала представляюсь — Панькин Юрий. Недавно впервые увидел в киоске «Союзпечати» журнал о внутренних войсках и, не раздумывая, купил. Спасибо вам за него, пора показать ваших парней в истинном свете, в их делах, нужных людям. Меня возмущает, что находятя подонки, способные обзывать солдат ВВ оккупантами, карателями и т.п. Давно пора выпускать литературу о действиях наших парней в горячих точках страны, об их нелегкой службе.

Мой дед служил в НКВД, отец — во внутренних войсках. И я твердо намерен попасть в эти войска. Пусть нынешняя молодежь, подыгрывая тем, кто чернит историю и сегодняшнюю службу войск, отка-

зывается в них служить. А я пойду во внутренние войска с чистой совестью и верой в то, что принесу пользу людям, стране. Войска выбрал не с бухты-барухты и даже не по наследству. В детстве мечтал быть танкистом. Но, взрослев, стал интересоваться политикой, мучительно переживаю трудности нашей страны. Возмущен тем, что распоясались экстремисты всякого рода, нечисть захлестывает мирную созидательную жизнь. Не могу спокойно читать, как гибнут от рук бандитов ребята в форме внутренних войск. Именно поэтому готов встать в один строй с солдатами в краповых беретах.

Надоело смотреть на пьяных пацанов, которые только и знают, что покуражиться над слабым, ищут повода для драки. Я устал от борьбы с ними, а мирно разойтись не всегда удается. Вот почему прошу в внутренние войска. Не пью и не курю, никаких физических пороков не имею. И все же мало верю в профотбор, организуемый военкоматами, боюсь, что могут призвать в другие войска. Будет очень жаль!

Стараюсь везде, во всем быть честным. А в итоге среди одноклассников получил ругательное прозвище — «коммунист». В феврале я заканчиваю техникум, а весной — призыв. Буду надеюсь попасть к вам, в войска порядка.

Панькив Юрий.
Кировская область».

Скептик, а тем более злопыхатель с ухмылкой процедит, прочитав это письмо: «Ну вот, еще одному мальцу мозги запудрили «романтикой» службы в спецназе». Пусть его, цедит. Но по всему видно, что Юрий Панькив — уже не мальчик. Как в связи с этим не вспомнить одного новобранца из Санкт-Петербурга, решившего вскрыть себе вены, чтобы избежать службы в «карательном» подразделении. Экзальтированный санкт-петербуржец без зазрения совести кичился своим «духовным превосходством» перед сверстниками вологодскими, рязанскими и красноярскими, утверждая, что именно парням из российской глубинки уготована участь «пушечного мяса», «жандармов перестройки», а «золотая молодежь» из обеих столиц должна учиться коммерции, чтобы стать двигателем рыночного прогресса.

Да, юные пацифисты, глядя на старших единомышленников, успели быстро перекраситься, перестроиться. Под ружье не ходят, зато с превеликим удовольствием торгуют заморским пивом, женскими трусиками и порнушными книжонками. Дело не пыльное, но прибыльное. А что до лозунгов, то какая им разница — «Честь, отвага, мужество» или «Деньги не пахнут». Второй — циничный, но в наше смутное время — надежный.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ, ОТ КОМАНДИРА РОТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ.

«Из госпиталя я убежал, так как окончательно для себя уяснил, что никакая со-

ветская медицина в моем конкретном случае не поможет. Мне искололи все ягодицы и вены, и первые две недели самочувствие вроде бы шло на поправку. Затем произошла адаптация организма к этим лекарствам, и все пошло на извый круг. К тому же повлияла на моральное состояние и неустроенность семьи, заботы с переездом...

Вчера вечером заходил к Ларисе Чекмаревой, были еще офицеры, их жены. Вспоминали Вячеслава Михайловича, много было сказано о нем добрых слов. Утрата для нас очень велика. Мне очень больно и горько чувствовать и осознавать, что такого Человека не стало среди нас. Память о нем должна пережить нас и остаться для детей наших и внуков.

А необъявленная война в Закавказье еще очень долго будет продолжаться, и растет список убитых, раненых, пропавших без вести, словом — все как на войне. Думаю в связи с этим, что и пресловутые льготы участникам войны всем нашим покалеченным парням, как и тем, которые остались в живых на этой войне, могли бы стать маленькой толикой возмещения их материальных и моральных потерь, подняли бы престиж солдат ВВ в обществе. Надо поднимать этот вопрос и толкать его «наверх».

С уважением Олег Коржинов».

Постскриптум. Не было дня, чтобы я не вспоминал своих парней, свою роту спецназа, наши честные и порядочные поступки, чисто человеческие взаимоотношения.

В воскресенье ходил в церковь, поставил свечи Николаю Угоднику и Георгию Победоносцу с пожеланием удачи всем парням в горячих точках, заказал панихиду за упокой Вячеслава Чекмарева и всех погибших в этой гражданской войне».

На теперешней кавказской войне признанной элитой внутренних войск стали «краповые береты». Может быть, «элита» — слово, не совсем подходящее в данном случае, поскольку избранность спецназовцев зачастую проявляется лишь в одном — они смогут выполнить задачу, которая не по зубам другим военным, они смогут сделать невозможное, они смогут все. Привилегий — никаких, наоборот — двойная и тройная опасность, а уж синяков и шишек — не сосчитать. И краповый берет — символ чести, отваги и мужества, но отнюдь не отличительный знак «профессиональных убийц», как без зазрения совести нарекли наших парней язвительные «голоса». Обидно, что «голосам» этим подпевает оболваненный обыватель, который плачется над позерженными в бою террористами (а тех неизменно величает «борцами за справедливость»), а солдатам Отечества в душу плюет без тени сомнения в их «карательном» предназначении.

Среди защитников «Белого дома» России были крепкие ребята из неизвестной фирмы «Алекс». Старшим инструктором

там работает старший лейтенант запаса Вадим Суворов. О нем, прекрасно проявившем себя в Закавказье, писал наш журнал, его вортрет — красавец мужчина в краповом берете — был на обложке. Потом мужественный офицер, кавалер медали «За боевые заслуги», Вадим Суворов расстался с войсками по собственному желанию, и никто его за этот шаг особо не корит — человек сам выбирает дорогу в жизни.

Так вот, в ночь на 20 августа в «Белом доме» прошел слух — на штурм баррикад из Подмосковья движется какая-то бригада. «Если это мои ребята, — промолвил тогда Суворов, — нам не продержаться и пяти минут». Слух, слава Богу, оказался неверным — выдвигалась не бригада особого назначения, а совсем другая воинская часть, которая к тому же не собиралась переходить к активным действиям. Сослуживцы же Суворова находились в месте постоянной дислокации, не стали орудием в руках политиканов. И никогда не станут. Только б хватило разума и мудрой дальновидности тем, кто взвалил на себя ох и нелегкую ношу — заботу о судьбе народа.

Информация «Голоса Америки», которая была процитирована выше, вышла в эфир

в январе. Отсутствие потерь среди личного состава части особого назначения было подчеркнуто с целью лишней раз поугатать обывателя — «краповые береты» из «резерва Горбачева», дескать, коварны и неуязвимы. Ошибаетесь, господа, в этой части служат простые смертные. Когда невоеннообязанный из Екатеринбурга Сафронов в день Пасхи шел поздравить свою учительницу с праздником (доброе дело, похвальное), военнообязанный лейтенант из украинского села Виктория лейтенант Олег Бабак с горсткой своих бойцов вел бой с целым отрядом армянских боевиков. Однополчанин защитника «Белого дома» Вадима Суворова защищал мирных жителей азербайджанского села Юхары Джибикли. И погиб в неравном бою. И стал Героем.

Мы сидели с родителями Олега возле их уютного и осиротевшего теперь белого домика. Осеннее грустное солнце играло на золотой звездочке, которую держали натруженные руки матери и отца нашего первого Героя, первого за все четыре года закавказских и прочих «своих» войн. На обороте высшей воинской награды я прочитал: «Герой СССР».

Нет теперь СССР. Но есть в Отечестве герои.

Подполковник Б. КАРПОВ.

ОФИЦЕРСКОЕ ЕДИНСТВО

Всеармейское офицерское собрание, несомненно, стало в январе значительным событием не только в жизни Вооруженных Сил, но и всего Содружества независимых государств. С трибуны Кремлевского Дворца съездов четко прозвучали слова профессиональных военных: мы не желаем быть втянутыми в политику, однако и не хотим, чтобы военная реформа осуществлялась без нашего мнения, чтобы дележ армии и флота не стал трагически неудачной хирургической операцией на безопасности Содружества, на наших судьбах.

Не случайно, что именно на вопросе о Вооруженных Силах проверяется жизнеспособность самой идеи СНГ. Ибо, как образно выразился один из участников собрания, армия — последняя табуретка под государством, на шею которого отдельные политики уже набросили петлю. И к чести офицерского корпуса, его представители меньше всего говорили о своих социальных и материальных болячках: судьба Оте-

чества — вот главная забота и самая острая боль людей в погонях.

С одобрением встретило собрание заверение Президента России Б. Ельцина и Президента Казахстана Н. Назарбаева сохранить единые Вооруженные Силы Содружества, регулировать деятельность армии только на основе Закона.

Участники избрали координационный совет Всеармейского офицерского собрания (от внутренних войск в него вошел полковник С. Кавун) и приняли обращение к народам, парламентам, главам правительств Содружества независимых государств и личному составу Вооруженных Сил. Центральный его лейтмотив: расчленение армии — гибели Отечества подобно.

В целом же собрание показало, что в настоящее время армия превратилась в серьезную силу, без учета которой становление и укрепление СНГ будет невозможным. Поймут ли это политические деятели разных рангов! — таков гамлетовский вопрос, вставший перед нашим будущим.

ЧИТАТЕЛЬ • ЖУРНАЛ • КОМАНДОВАНИЕ

проблемы,
события,
люди

ВОИСКА

Сегодня на вопросы наших читателей отвечает заместитель командующего внутренними войсками — начальник управления кадров ГУКВВ МВД России генерал-майор В. В. САБУСОВ.

— Офицера можно уволить из войск по выслуге лет, по болезни, по дискредитации воинского звания. А если добросовестный офицер хочет уволиться, так сказать, по собственному желанию, что ж ему начинать нарушать все писаные и неписаные законы, натираться по наклонной плоскости? Говорят, что разрабатываются приказы, разрешающие офицеру уволиться в запас после десяти лет службы?

— Как ни печально, но, пожалуй, это один из самых распространенных вопросов, с которыми обращаются ныне к нам военнотруженики. Очень тревожный звонок. На сегодняшний день Положением о прохождении воинской службы офицерским составом не предусмотрено увольнение по собственному желанию или после десяти лет службы. Однако, в русле проводимых мероприятий по совершенствованию законодательства, в проект новой редакции Положения включен такой пункт, как увольнение офицеров по собственному желанию, если они прослужили на должностях офицерского состава десять календарных лет и более. Есть даже вариант с пятилетней выслугой. В настоящее время этот проект, как и другие акты, находится на рассмотрении соответствующих законодательных органов.

— Не много ли офицеров мы направляем на учебу в академию химической защиты? В войсках для них должностей не хватает. Офицер поступает в академию с должностью начхима и по окончании учебы на нее же и возвращается: перспективы нет. Да и нужно ли оканчивать академию, чтобы потом, заглядывая в противопоазы, глубокомысленно изрекать: «Клапан у вас, голубчик, грязный»?

— Не так уж мрачно все, как представил уважаемый абонент. Постараюсь переубедить его с помощью фактов и цифр. Во-первых, нет той безнадежности в перспективах роста — сегодня во внутренних войсках в полковом звене

проходят службу всего лишь четыре специалиста химической службы — выпускники военной академии. Причины? Пожалуйста: один человек не пошел на повышение по семейным обстоятельствам, другой снят с вышестоящей должности, как не справившийся с объемом работы, третий сам отказался от должности начальника химической службы соединения, четвертый, выпускник прошлого года, должен продвигаться по службе в году нынешнем. И пока мой ответ дойдет до журнальной полосы, возможно, назначение уже состоится. Все остальные «академики» служат в звене управление-соединение-военное училище.

Во-вторых, слишком уж бросается в глаза некомпетентность некоторых командиров в вопросах организации мероприятий химического обеспечения служебно-боевой деятельности войск. Особенно это настораживает сейчас, когда еще свежа в памяти Чернобыльская трагедия, когда внутренние войска по-прежнему вынуждены выполнять свои задачи в непосредственной близости от радиационно и химически опасных объектов. И тут значение и роль высококлассных специалистов химической службы трудно переоценить. Именно такими и приходят они в войска после академии. И, уверяю вас, им есть чем заняться, кроме «сдувания пыли с противогазов».

— А чем занимается выпускник академии связи? Разве это его уровень? На академической скамье он планировал использование сил и средств связи в армейских операциях, а, вернувшись на должность начальника связи конвойного полка, командует телефонными трубками. Так может, деньги, идущие на обучение людей, образование которых не находит в войсках применения, использовать более рационально, например, на покупку жилья?

— И опять же я не могу согласиться с высказанным утверждением. Вряд ли какие-либо знания, полученные выпускниками академии связи, остаются невостребованными, особенно в последние годы, когда войска находятся в горячих точках. И военных связистов с академическим образованием нам хронически не хватает: нынче обучается девять человек, что на одну треть меньше потребностей войск. Чувствуется, читателю не очень повезло на знакомство со связистом — попался человек

некомпетентный — и он сделал вывод о всех войсковых специалистах.

— Может ли офицер внутренних войск перевестись в органы внутренних дел?

— В принципе — да, но только в исключительных случаях, к примеру, если у него нет абсолютно никаких служебных перспектив. Однако сегодня войска сами испытывают острую потребность в офицерских кадрах в связи с большим некомплектом, в частности, командиров взводов и специалистов. Так что, честно признаться, любой перевод в органы теперь проблематичен: исходить будем из интересов службы.

— Каким образом в дальнейшем будет осуществляться обучение офицеров в гражданских вузах?

— Обычным — с разрешения командира части. Офицеры могут посещать занятия в заочных и вечерних гражданских высших учебных заведениях, если это продиктовано необходимостью повышения их знаний, связанных с военной специальностью.

— Какое будущее профессиональных подразделений в войсках? Или после неудачного эксперимента в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского служба по контракту приказала долго жить?

— Надо сказать, что эксперимент для того и проводился, чтобы на практике изучить возможности комплектования войск по новому принципу, порядок прохождения действительной военной службы гражданами, поступившими на нее в добровольном порядке, по контракту. К сожалению, он прекращен в связи с отсутствием законодательной базы, регулирующей комплектование и службу войск на принципах добровольности, а также необходимых финансовых средств и материальных ресурсов. На одном энтузиазме профессионалов, согласитесь, далеко не уедешь. Решение этого вопроса в дальнейшем зависит от общей концепции развития внутренних войск.

— Ходят разговоры о существовании приказа, согласно которому офицерам и прапорщикам частей и подразделений специального назначения выслуга лет будет засчитываться в соотношении год за полтора. Так ли это?

— Впервые слышу. Никаких подобных приказов нет.

**или
Как живет
«офицершам»**

— Наши мужья по собственным женам на бронетранспортерах не поедут, а мы отсюда не уйдем, — заявила Марина Охрименко командир части оперативного назначения (ныне — бывшему) полковнику Владимиру Александровичу Мальцеву. И попал он в щекотливое положение: все подразделения приведены в боевую готовность, в любую минуту может поступить команда на выезд, а в воротах контрольно-пропускного пункта — горстка женщин, жен офицеров, полных решимости не выпустить часть из пределов военного городка.

Полковник попробовал отшутиться:

— Женщины, милые, мы вас на руках унесем.

Может, в другое время дамы были бы польщены таким вниманием настоящего мужчины, но в этот раз шутка не имела успеха. Доблестный командир спецназа (говорю это без всякой иронии) вынужден был отступить, разоруженный слабостью и откровенной уязвимостью непреклонного «противника»...

Беззащитность пикетчиц была предельной. Их первые и последние защитники, собственные мужья, в тот момент находились по другую сторону баррикад. Правда, штурмовать эти незримые баррикады в их

планы не входило. В ротных канцеляриях офицеры сидели буквально верхом на вещмешках, с угрюмым напряжением следя по телевизору за сообщениями информационных агентств. Всех интересовал только один вопрос: введут ли в Чечено-Ингушети чрезвычайное положение? Лететь им или оставаться?

В перерывах между выпусками ТСН спецназ роптал:

— Дембелей жалко. Пора по домам, а их снова в командировку записали. Всю службу в горячих точках провели.

— Наши солдаты за нами куда угодно пойдут, как и мы за командиром. Его с должности снимают. За что? И кто снимает? Он с нами под пули шел, а тех, кто его снял, мы в бою не видели.

— Почему я, русский, должен ехать разбираться в проблемах чеченцев или осетин? Я уже был в Вильнюсе, увертывался от плевков и камней. Теперь же официально признано, что литовцы, оказывается, свою независимость отстаивали. Но тогда что я там делал? И в качестве кого меня снова посылают?

— А если меня убьют, жена с детьми на улице останется. Квартиры-то нет. Есть ли такой закон, по которому им после моей смерти обязаны дать жилье? Если

есть, тогда в случае чего не страшно: хдт и без меня, а будут жить по-человечески.

— Тугрики за тебя получают. Целых двадцать пять тысяч. Правда, на них теперь даже сарай не купишь. А жулье на аукционах за миллионы квартиры покупает. «Покупатель пожелал остаться неизвестным...»

— Крепостные мы все...

...Пикетчицы у ворот произвели смену «караула», и я встретился с Мариной Охрименко и другими женами офицеров в общежитии. Так здесь называется бывшая казарма, стены которой чудом еще не завалились, а крыша просела, как хребет заезженной клячи. Всего таких общежитий в части — три. И все битком забиты офицерскими семьями. Лавируя между корытами, колясками, трехколесными велосипедами, подныривая под штандарты вывешенных на просушку пеленок, я пробирался по коридору. Ходить по нему надо либо с проводником, либо со шупом, как по минному полю. Старшая дочка Марины Охрименко, шестилетняя щупленькая девчушка, однажды провалилась в подполье вместе со сгнившими досками. Слава Богу, осталась цела. Дыру кое-как залатали фанерками.

Первый вопрос женщинам: что заставило их пикетировать КПП?

Марина Охрименко: Наши мужья не могут послушаться приказа. Они принимали присягу. Вот и посмотрим, у кого повернется язык дать команду ехать по нашим телам. Мы стояли в воротах и будем стоять и детей рядом поставим. Скажете, шантаж? Стидно? Когда наших мужей из Центрального управления направляли в эту часть, то заверяли, что здесь их готовы встретить с семьями. Где эта готовность? Если одним не стыдно лгать, почему другим должно быть стыдно отстаивать свои права?

Корреспондент: А цель у вас какая? Что хотите добиться?

Оксана Школьная: Цель одна — нормальные условия существования: квартира плюс зарплата мужа, которая бы соответствовала его служебной нагрузке и на которую при нынешних ценах можно было бы жить семьей. Жить, а не перебиваться. Ведь подавляющее большинство женщин в этих, с позволения сказать, общежитиях — безработные. Командировки в горячие точки — служба наших мужей, без них пока не обойтись. Это мы понимаем. На то и спецназ. И мы не выступаем против командировок. Хотя в свете новых веяний правомерность их выездов в другие республики-государства вызывает сомнения. Но почему наши мужья должны защищать чужих жен и детей в то время, когда их жены и дети лишены какой бы то ни было социальной защиты? Ведь если кто-нибудь из них — не приведет Бог — погибнет, семье придется идти по электричкам милостыню просить, ночевать на вокзалах.

Татьяна Бабенко: Зачем гадать о том, что может быть? Сейчас-то мы разве не на

милостыню живем? Разве у наших мужей зарплата? Посobie на выживание. И мы тут сидим, как на бочке с порохом. Вы, когда к нам шли, по соседству пепелище видели? Такая же была казарма, как и наша, только пустая и сырая. Сгорела за двадцать минут. А у нас — мебель, тряпки... Полыхнет — и выскочить не успеем. Электропроводка — как бикфордов шнур. И никому дела нет.

Корреспондент: После посещения общежитий разговаривал с заместителем командира части по тылу полковником Михаилом Васильевичем Кусакиным. Слушая жалобы женщин, представлял его таким вальяжным чиновником, которому нет никакого дела до ночлежек на задворках военного городка и который терпит их в силу каких-то не зависящих от него обстоятельств. А встретился с человеком, заваленным делами, осунувшимся от забот. Слово «чиновник» подходит к нему так же, как галстук-бабочка к выдавшей виды рабочей спецовке. Вспомнилось, что офицеры в ротах о нем хорошо отзывались.

Да, общежития для него — как хомут. Но хомут, который он сам на себя надел. Нужно ж было хоть как-то выходить из положения, когда жены молодых офицеров сидели возле штаба на чемоданах. Эти жилища ни в каких документах как таковые не значатся. А стало быть, не выделяются материалы на ремонт, в штатном расписании нет должностей ни слесаря-сантехника, ни электрика, которые обслуживали бы не такое уж малое и, главное, беспокойное хозяйство общежитий. Даже электролампочек им ни по каким статьям не положено. Как хочешь, так и выкручивайся. Вернее, не как хочешь, а как можешь.

Полковник М. В. Кусакин: Откровенно говоря, ноги в сторону общежитий не идут. Я же не слепой. Вижу, какое там жилье. Женщины ждут от меня волшебства. Я и так вон жилой дом вместо казармы строю. За такое волшебство самого могут в козла отпущения превратить. Делаем что можем. Беда в том, что не так уж много можем. Но надо сказать, и они порой удивляют. Розетка сломается — претензии к заму по тылу. Неужели муж не в состоянии розетку починить?

Корреспондент: Позволю себе возразить. Мужья этих женщин, как говорится, по три месяца в сезон — в командировках. К тому же при входе в каждое общежитие в рамочке висит грозный документ, подписанный заместителем по тылу и утвержденный командиром части. Называется он «Инструкция о мерах пожарной безопасности и ответственности проживающих в общежитии». В четвертом пункте этой инструкции записано: «...запрещаются работы по ремонту электросетей». Эта же бумага запрещает проживающим пользоваться дополнительными электроприборами и отогревать замерзшие трубы в зданиях открытым огнем.

Предусмотрительность вполне понятна, если учесть, что документ появился на свет сразу после пожара, но она и кощунственна: заранее предусматривается возможность замерзания батарей. А почему бы не предусмотреть невозможность этого? Да и как жить без дополнительных электроприборов, если еда готовится на электроплитках?

Кстати, об электроэнергии.

Татьяна Бабенко: Бывает, мы тут без света сидим. А без света — значит, без отопления, без горячей пищи. Детей сухомылкой пичкаем.

Полковник М. В. Кусакин: Когда случаются перебои с напряжением, мы пищу готовим на всех, в том числе и на жильцов общежитий, в полевых кухнях.

Корреспондент: А как быть с теми малолетними, но многочисленными аборигенами «временок», которым солдатские харчи пока еще не по зубам?

Татьяна Бабенко: Как-то в очередной раз напряжение пропало. И не было его три дня подряд. К клубу какой-то агрегат поставили, который ток дает, чтобы солдатам фильм показать. А то, что нам не на чем детям кашу сварить, — дело тридцать восьмое.

Заместитель командира части по личному составу подполковник Владимир Николаевич Енягин: Это было в день части. К движку мы хотели подключить музыкальную аппаратуру, чтобы дать концерт для солдат. Так мощности движка даже для этого не хватало. Где уж им три общежития осветить?

Корреспондент: А если б хватило мощности, смог бы кто-нибудь запеть, когда рядом голодные дети сидят? Наши солдаты не раз отказывали себе не только в развлечениях, но и в еде, сне, когда нужно было в Карабахе выручать жен и детей даже тех, кто им накануне в спины стрелял. А уж тут-то... Думаю, никто бы из них не был в претензии, если бы им сказали, что концерт отменяется, так как электроэнергия нужна для приготовления еды малышам. И мощности движка на двести плиток хватило бы.

Однако вернемся в общежития.

Валерия Отрадна: Тут, под нами — болото. Поля отсырели. Зимой в комнатах чермеры впадают, Летом после дождя по

полу дождевые черви ползают. А во время дождя и со стен, и с потолка течет.

Марина Охрименко: Крысы здесь — полные и безраздельные хозяева. Моей старшей дочке шесть лет, а я ей в комнате горшок ставлю, боюсь в туалет пускать. Прежде чем из комнаты выйти, ногой в дверь стучу, чтобы отпугнуть эту гадость. А то ведь и наступить недолго.

Корреспондент: До чего ж знакомая картина! Знакомая с детства. Отец был офицером. Жили мы в каком-то чулане по соседству с военторгом. Отец приходил со службы, ставил у входа сапоги в снег, а утром с тем же снегом надевал. Я крыс кормил булкой, принимая их за котят. С тех пор прошло тридцать с лишним лет. Что изменилось? Сколько должно пройти лет прежде, чем каждое новое поколение офицерских семей перестанет начинать с одного и того же: с халуп, крыс, безденежья!..

Оксана Школьная: Нам даже помыться негде. Пока мужа здесь, мы под их опекой в ротной душевой моемся. А уедут они — я все, на три месяца без бани. Начинается мытарство с тазиками и кастрюльками.

А дети? Их тут хватит и на детсад, и на ясли. Но не тут-то было...

Марина Охрименко: Ребенка в детский сад устроить? Легче в космос слетать! Мою Сашу взяли только потому, что я сама в тот сад работать устроилась — с боем, используя как поддерживающее огневое средство тяжелую артиллерию народного депутата райсовета. Как только уюдилась, тут же и ребенка за дверь выставили.

Татьяна Бабенко: В поселке нас вообще за людей не считают. «Сварю помощь» не дозовешься. Как увидят, что из воинской части звонят, сразу — отказ, мол,

своим транспортом возите. У меня ребенок с температурой сорок градусов лежал, «скорая» не приехала. В части в экстренных случаях машину дают, но потом этим благодеянием при каждом удобном случае попрекают. Мужу в лицо тычут, дескать, пользовался служебной машиной в личных целях. Из поселкового магазина гонят. У вас, говорят, в части свой магазин есть. Как увидят, сразу шипят: «Офицерши идут». Те же поселковые лучше нас знают, что в наш военторг привозится. Гражданские люди оттуда полными сумками несут. Вот тут народ и армия едины. А мы — как бедные родственники. И не народ, и не армия.

Марина Охрименко: Детские шубы продавали по одной штуке. А если детей двое, шубу им по очереди носить? Стиральные машины привезли и на выездной распродаже продали. А мы опять у разбитого корыта остались.

Корреспондент: Куда же лавочная комиссия смотрит?

Татьяна Бабенко: Лавочная комиссия смотрит в свои сумки. После очередных перевыборов — два-три привоза товаров в магазин, и лавочная комиссия с продавцами — одна лавочка. Был у нас в комиссии лейтенант Маевский. Попытался он правду искать. Почему, говорит, в накладной товар есть, а на прилавке его нет? А ему в ответ: «Закрой свой рот и не лезь, куда тебе пока еще не положено».

Полковник М. В. Кусакин: Женщины из общежитий вообразили, будто военторг должен обслуживать только их. А остальные как же? В общежитиях живет восемнадцать процентов офицерских семей. Я понимаю, что они в худшем положении, чем другие. Так мы им во всем даем преимущество. Тех же шуб детских семьдесят процентов купили мамы из общежитий. А что по две не давали, так и по одной-то далеко не всем хватило. Детское питание почти полностью продаем в общежития. Сахар, картошку, молоко... Тут кое-кто себе на пустыре огородик вскопал. Предлагал и остальным — не хотят. Летом грибов в лесу было море, хоть бы кто-нибудь засолил? Что касается детей, то тут мне упреки женщин вообще непонятны. Есть у нас договоренность и с поликлиникой, и детским садом. Все, кто к нам обращался, своих детей устроили. От части выделяется автобус, который возит ребят и в сад, и в школу. Нескольким женщинам я работу предлагал — поварами, прачками. Не идут. А на нехватку денег жалуются.

Корреспондент: А женсовет в части есть?

Ольга Иванова: В части, может, и есть, только нам о нем ничего не известно. Раньше женщины из общежитий в него входили. Потом их мужьям квартиры дали, они отсюда выехали. На том наше участие в женсовете закончилось. Да и куда от детей денешься? И еще одно «но»: жена

по общественной линии будет права отстаивать, так мужу по служебной узду укоротят. Куда ни кинь — всюду клин.

Татьяна Бабенко: Мы стояли в воротах, а из штаба звонили по батальонам и давали указание: пусть, мол, офицеры, чьи жены бунтуют, позакрывают им рты и уберут с КПП. Наш бунт мужьям еще откликнется. Им и так уже высказывают, что у них жены скандалистки. Но сколько ж можно терпеть? Ждать, что офицеры сами чего-то добьются, не приходится. Их поставят по стойке «смирно», скомандуют: «Кругом, марш!» — и весь разговор. А от такой жизни, какой мы живем, семьи начинают распадаться.

Дилянора Ахмедова: Кем себя новоиспеченная мать чувствует? Брошенной. Когда мужчина у тебя с рук сверточек возьмет, так хоть перед чужими людьми не стыдно. А в палате какое, когда ко всем мужья приходят, а к тебе нет? Могли бы по такому случаю отца из командировки отпустить хоть на два-три дня.

Марина Охрименко: Это ты, Диля, размечталась! Они скорее семью до развода доведут. Мне говорят: «Вы не хотите, чтобы ваш муж ехал, мы его из расчета уберем». А это — верный развод! Как же Андрей останется, если рота полетит? Да потом еще донимать будут, что он за женкину юбку спрятался. Нет, я себе этого представить не могу. А вот развод в таком случае вижу как наяву. И разве мы мужей от командировок спасаем? Нам надо, чтобы нас хоть кто-нибудь услышал, помог бы решить наши проблемы. Мы в «Белый дом» к Руцкому ездили. Его, правда, не застали, разговаривали с референтом. Нас хоть выслушали по-человечески. А командование что нам предлагает? «Если вашим мужьям служба не нравится, пусть пишут рапорта и увольняются или переводятся в другую часть». Что это за подход? С большой головы — на здоровую. И потом: ну, уволимся мы, а на наше место придут другие, и снова здорово — по нашим же стопам!

Корреспондент: Ну вот, изложили вы командиру свои требования. А что он вам может ответить? Ни квартир, ни денег у него нет. Межнациональную политику тоже не он определяет.

Оксана Школьная: То-то и оно: паны дерутся, а у холопов чубы трещат.

Марина Охрименко: А пусть поднимет трубку и доложит наверх, что жены офицеров его части не выпускают колонну. Проблемы не только у нас. Должен же хоть кто-нибудь начать. Под лежащий камень вода не течет. Вот мы и хотим этот камень раскатать. Мы начнем, другие помогут. И вы помогите, пожалуйста, расскажите в журнале о наших мытарствах всей стране.

Рассказываю...

Майор Б. БУЛГАКОВ.

ЛАВИНА

или Хроника двух «самострелов»

Но надо, надо сыпать соль на раны,
Чтоб лучше помнить — пусть они болят.

В. Высоцкий

Как начинается лавина в горах? Огромные массы безмятежного снега, лежащие на вершинах, уже сами по себе, как говорится, дозрели. Чтобы они ринулись вниз, нужен лишь незначительный толчок. Неосторожное движение, например, или выстрел из автомата запросто могут оказаться такой отправной точкой, началом безжалостной стихии, несущей смерть.

История, о которой я хочу рассказать, имеет с лавиной много общего. Ход развития событий был столь же стремительным. Только в одном не было сходства. Лавина может начаться с выстрела, и после него уже ничего нельзя сделать. В нашем же случае выстрел прозвучал первым грозным предупреждением, когда более тяжелые последствия еще можно было предупредить.

«САМОСТРЕЛ» ПЕРВЫЙ

Когда в подразделении, где командиром офицер С. Бессонов, у одного из солдат пропали деньги, как и водится в таких случаях, основную тяжесть по расследованию этого позорного дела взяли на свои плечи близкие товарищи потерпевшего. Какие причины заставили их сделать вывод, что деньги украл рядовой Айтбаев? Скорее всего, на него указали некоторые косвенные улики, которые с равным успехом могли оказаться и ложными.

Но солдаты и сержанты имели самые смутные представления о презумпции невиновности, поскольку новоявленные Шерлоки Холмсы были родом не с берегов туманного Альбиона, а с высоких гор более близкого нам Кавказа со всеми вытекающими отсюда (горячая кровь, вспыльчивость, свои мерки к чести и достоинству мужчины) последствиями.

Подозреваемый в краже рядовой Айтбаев не стал дожидаться, пока над ним свершат суд сослуживцы. Решив, что человек сам себе первый судья, он взял да и

выстрелил себе в ногу и лег в больницу, дабы избежать «разбора» в подразделении,

Я НЕ ВОЕННЫЙ ДОЗНАВАТЕЛЬ

и никогда им не был. Но даже мне, военному журналисту, с первого взгляда стало ясно, что служебное расследование по этому факту провели, что называется, из рук вон... Все без исключения должностные лица умудрились, на мой взгляд, пройти мимо подлинной причины, толкнувшей Айтбаева на «самострел».

А ведь было очевидным: и верховодящая в подразделении микрогруппа представителей Кавказа, кража денег, самодетельный «розыск преступника» и, наконец «самострел» — звенья одной цепи.

Без упреков в адрес командования батальона в данной ситуации не обойтись. Недоглядели, недоработали, недовыяснили, недодумали... Даже элементарную превентивную меру — перевод Айтбаева после лечения в другое подразделение во избежание новых конфликтных ситуаций — не предприняли. Нет особых причин для перевода — и все тут. А официальная версия «самострела» стара как мир и банальна в своей простоте — неосторожное обращение с оружием. Иными словами — досадная случайность, не более того.

«ВСЕ ХОРОШО, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА»

Именно так, наверное, считали отцы-командиры, но на самом деле хорошего в подразделении было мало. Разболтанность личного состава, небрежное, халатное отношение к выполнению служебно-боевых задач — все это неминуемо влекло к трагическому финалу.

Прямо упрекать весь офицерский состав за недостатки в подразделении затруднительно. Огульно обвинить офицеров взвод-

ного и ротного звеньев во всех смертных грехах — дело нехитрое. Я уже говорил, что их косвенная вина заключается во многих «недо» — недосмотрели, недооценили, недоработали и т. д. А посмотреть реально — немудрено что-то упустить при их огромной служебной нагрузке. Каждому ротному, не говоря уже о взводном, несколько раз в месяц надлежит заступать начальником караула, проводить массу занятий, заранее написав к ним конспекты.

А любимый личный состав? Это же не станки на заводе, где в случае поломки достаточно заменить износившуюся деталь на новую. Темные глубины человеческого подсознания до сих пор не изведаны лучшими психологами мира. Мы же требуем, чтобы каждый офицер, прошедший в училище краткий курс военной психологии и педагогики, был инженером человеческих душ. Ох как не просто это!

Однако вернемся к нашей истории.

РОКОВАЯ НОЧЬ

Вернувшись из больницы, рядовой Айтбаев вместе с ефрейтором Б. Джакашевым совершает самовольную отлучку. Судя по небрежному тону объяснительной записки, такие рейды в поселок уже давно стали обыденным явлением не только для этого дуэта. Купив в подпольном «шинке» бутылку водки, друзья вернулись, чтобы распить ее «дома».

Потом полилась беседа двух земляков «за жизнь»: дескать, на родной земле нас, коренную национальность, обижают. До каких пор терпеть будем? Винные пары возбуждали агрессивность, она искала выхода.

Загулявших друзей в роте искать и не думали. Да и некому было этим заняться, ведь вся дежурная служба батальона в ту ночь возглавлялась не офицером, не прапорщиком, а всего лишь сержантом срочной службы, к тому же далеко не безупречным. Офицер А. Умаров, командир батальона, на это глаза закрыл. При этом, видимо, в который раз тяжело вздохнул — где ж взять офицеров, чтобы «прикрыть» всю службу. В ту ночь начальником караула на одном из объектов был офицер Х. Асабутаев, дежурным по караулам — офицер О. Забика, на проверке службы находился офицер В. Навериани.

Дежурный по роте младший сержант Абитаев тоже «отличился», внося свою лепту в трагическое развитие событий той ночи. Вина его очевидна — полнейшая бесконтрольность подчиненных. Джакашев и Айтбаев в тот день были в составе суточного наряда и тем не менее преспокойно убыли в «самоход» в 23 часа, когда Джакашев сменился с поста «у тумбочки».

«ДАЙ МИЛЛИОНЧИК!..»

Погоуляв до двух часов ночи, они решили пойти вздремнуть — притомились малость. Поспать, правда, не удалось —

Айтбаева разбудили в три, так как пришло его время заступать на пост дневального. Он встал, пошел в умывальник, следом отправился и Джакашев, которому что-то не спалось.

Заметим здесь, что оба солдата уже вторые сутки находились в составе суточного наряда. Естественно, и в предыдущую ночь выпастись толком не смогли. Что роилось в затуманенном бессонницей и водкой мозгу? Однозначно не ответить. Хотя некоторые мысли Джакашева мог бы угадать дежурный по роте младший сержант Абитаев. Именно к нему обратился Джакашев с просьбой дать... ключи от комнаты для хранения оружия. Просьба эта звучит так же нелепо, как и знаменитая фраза Паниковского «Дай миллиончик!..»

Слава Богу, дежурный ключей не дал, но и задуматься над этой в высшей степени подозрительной просьбой не захотел. Как впоследствии написал в объяснительной сам Абитаев, он посчитал эту фразу шуткой. У каждого свое понятие о юморе. На мой взгляд, та ночная «шутка» остроумием не блистала. В ней не найти ничего даже от так называемого «черного» юмора.

НЕ БУДИТЕ МУЖИКОВ, НЕ БУДИТЕ

Хватились их минут через двадцать. Да и то отнюдь не из чувства бдительности. Просто дневальному, которого должен был менять Айтбаев, очень хотелось спать. Вот еще одно «недо» — недосып, хронический, отупляющий.

Рассуди дежурный по роте чисто человечески, что пьяному в любом случае надо прежде всего проспаться, он бы смог предотвратить тяжелое происшествие. И было бы то решение не чистым гуманизмом, а поступком в служебных или даже, если хотите, «шкурных» интересах. Но не подумал младший командир о том, что могут натворить в состоянии подпития его подчиненные, что достанется и самому дежурному по роте. Я уж не говорю об обязательном в таких случаях докладе старшему начальнику. «Заложить» своих Абитаев не решился. Ну как же, это ведь будет, как говорят блатные, «западло».

А поднимать и ставить на «тумбочку» пьяных солдат для дежурного показалось нормальным, естественным делом.

Когда начались поиски ночных искателей приключений, те уже пролезли через ограждение склада ГСМ, который охранял рядовой К. Хусанов.

НИКТО НЕ БОИТСЯ ЧЕЛОВЕКА С РУЖЬЕМ

Привыкнув, что за все время службы ни на его, ни на какой-либо другой пост никто не нападал, горе-часовой явно не ожидал ночных гостей. Пропустить на пост, пусть хоть и трижды знакомых сослуживцев, не сообщить о них в караульное помещение, вступить в беседу — все это

рядовой Хусанов нарушениями не считал. А тут еще как будто плохо стало Айтбаеву. Какой-либо каверзы, тем более подлости, часовой от знакомых своих не ожидал.

А поступи он строго по-уставному с самого начала, то есть подай четким языком положенные в таких случаях команды, и, думается, до предупредительных выстрелов вверх дело бы не дошло. Не настолько уж нарушители были очумелые, не настолько пьяны, чтобы ослушаться вооруженного часового.

А события разворачивались по сценарию куролесившего дуэта. Когда часовой нагнулся над лежащим Айтбаевым, Джакашев сорвал с плеча Хусанова автомат. Приняв это за шутку (все им шуточки!), солдат попытался вернуть оружие. Но не тут-то было — вскочивший с земли Айтбаев оттолкнул безоружного часового. Дело принимало совсем нешуточный оборот.

КУДА ПОЙТИ, КУДА ПОДАТЬСЯ!

Судя по всему, из этого преступного дуэта первым более или менее протрезвел Айтбаев. На то имелись веские причины. Вид оружия, добытого явно незаконным путем (в данном случае с помощью откровенного грабежа), даже если оно в руках друга-собутельника, вышибает хмель из головы. Если же оно в собственных руках, то его ощущение еще больше пьянит.

Расследование покажет, что Джакашев понятия не имел, чем заняться, заполучив заряженный автомат. Бежать? Дезертировать? В таком случае он ни за что не пошел бы в военный городок. Расправиться с обидчиками? Но он даже не пытался их найти. Он просто метался, не зная, что предпринять.

У него, правда, был еще один мирный выход из тупиковой ситуации: просто отдать оружие, честно признать, что нашло какое-то затмение и т. д., и т. п. Но на это Берген Джакашев тоже не решился: страх перед ответственностью даже за добровольную сдачу оружия, желание хоть чуточку отсрочить неминуемое наказание перебивали здравую мысль о том, что каждая минута промедления лишь усугубит последствия.

Тогда-то он, убежав к поселку, как письменно объяснил Айтбаев, «куда глаза глядят», окончательно потеряв рассудок, пустил себе пулю в грудь. Ранение было тяжелым — прострелено легкое.

КТО ВИНОВАТ, СКАЖИ-КА, БРАТ!

Если назвать конкретных виновников, то о них уже шла речь. Вина дежурного по роте младшего сержанта Абитаева, чьи подчиненные на три часа сбежали из наряда, распили водку, бесспорна. Вина часового рядового Хусанова тоже не подлежит сомнению.

Думается, что если бы дежурным по батальону (согласно уставу) был назначен офицер или прапорщик, а не сержант, да и то не самый лучший в смысле личной дисциплинированности и требовательности к подчиненным, как отмечалось выше, возможно, и не прогремел бы роковой выстрел. А кого назначать на службу — прерогатива командира.

КОМАНДИР — ВСЕМУ ГОЛОВА

Более того — Джакашева вообще нельзя было ставить в суточный наряд, поскольку он не входит, согласно своей должности дрессировщика собак, в штат подразделения, от которого наряжались дежурный и дневальные. Да, ему объявлялись взыскания — наряды вне очереди, но для их «отработки» нужно было найти другой способ.

Весь общий настрой солдат, несущих службу, явно не мажорный. И не простым совпадением был тот факт, что Айтбаев и Джакашев «нарвались» на неподготовленного, беспечного часового рядового Хусанова. К сожалению, аналогичная ситуация могла бы сложиться и при других действующих лицах. Общая подготовка часовых, их знания и практическое выполнение уставных обязанностей оставляют желать лучшего.

НИКОМУ НЕТ ДЕЛА НИ ДО ЧЕГО

Солдаты моют пол, пользуясь вместо ведер, которых нет, своими котелками для приема пищи. Именно такую картину наблюдал офицер управления войск нашего региона А. Шестов, который возглавлял комиссию по расследованию происшествия. Или другой факт, увы, тоже печальный. В разгар сезона по уборке овощей и фруктов их нет и в помине на солдатском столе. Зато каждодневно в меню каша под кодовым названием «дробь 16».

Комиссия сделала соответствующие выводы. Понижение в должности офицеров А. Умарова и Х. Асабутаева было закономерным итогом общего развала, царящего в подразделении. Как справедливо заметил офицер А. Шестов: «Командир всегда главный, как в хорошем организующем начале, так и в плохом, как в данном случае. Солдаты видят отношение командира к делу, к службе, к ним самим, наконец. Сколько ни говори правильных, красивых слов, как вдохновенно ни призывай воинов к хорошему, но если сам ты лишь «отбываешь номер», не являясь главным организующим началом для всего личного состава, толку не будет».

Ну что ж, остается надеяться, что нового камнепада, новой снежной лавины не будет. Если каждый в большом воинском коллективе будет служить как должно, то злополучный камешек — первопричина стихии — будет лежать на месте преспокойно.

Капитан В. ЕЛМАНОВ.

ЗАСЛОН

GSG-9: «Соппротивление бесполезно»

Пожалуй, даже не каждому кадровому офицеру известно, что в Германии внутренних войск как таковых в «чистом виде» нет. Их функции возложены на двадцатидвухтысячный отряд федеральных войск пограничной охраны, подчиненный федеральному министерству внутренних дел. Помимо защиты государственных границ, они призваны содействовать полицейским органам, охранять государственные и правительственные учреждения, помогать населению при катастрофах и других чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, в войсках пограничной охраны с 1973 года существует специальное подразделение по борьбе с терроризмом — «9-я группа пограничной охраны» (GSG-9), небольшая по численности (200 человек) и прекрасно подготовленная для выполнения особых полицейских функций, и прежде всего для борьбы с организованной террористической деятельностью. Но не только: поскольку группа организационно входит в состав войск, она вместе с основными силами должна охранять государственные и правительственные учреждения, оказывать в случае необходимости помощь в задержании опасных преступников и обеспечении охраны высокопоставленных зарубежных гостей, особенно если опасность совершения террористических актов реальна.

К слову сказать, нормативными документами не предусмотрено применение GSG-9 для подавления внутренних беспорядков, разгона демонстраций и других антиобщественных несанкционированных проявлений. Однако западными экспертами такая возможность не исключается, так как на группу в ряду иных возложена и такая, довольно емкая по содержанию задача, как защита конституционных институтов. Именно поэтому в случаях, когда органы земельной полиции не могут сами ликвидировать «очаг опасности», они прибегают к GSG-9, для чего в район напряженности высылаются отдельные команды, специальные группы или технические средства, которыми располагает GSG-9. Характерно и немаловажно, что за использование GSG-9 в «местных» интересах ответственность несет только руководство земельной полиции, затребовавшее помощь подразделения. Однако вопросы тактиче-

ского применения и выбор способов выполнения конкретной акции спецгруппой — прерогатива ее командира.

Приказ о задействовании GSG-9 может отдать командиру (у него постоянная прямая связь с министерством) только федеральный министр внутренних дел.

Расквартировано подразделение в отдельном казарменном городке в боннском пригороде Сан-Аугустин. И своей структурой напоминает воинскую часть: группа управления (штаб), три оперативных отряда (четвертый — в стадии формирования), четыре подразделения обеспечения (отряды связи и информации, технический, учебный и группа снабжения), звено вертолетов.

В группе управления — старший офицер по оперативным вопросам, психолог, врач и другие специалисты. Основное ядро GSG-9 — оперативные отряды, каждый из которых включает пять оперативных групп (SET). Совместные обучение и тренировки, функциональная взаимозаменяемость способствуют, по мнению специалистов, повышению боеготовности, мобильности и слаженности оперативных отрядов. Поэтому сотрудник должен владеть как можно большим количеством специальностей, потому что завтра он может оказаться в специально сформированных группах снайперов, подрывников, аквалангистов.

Комплектуется GSG-9 исключительно на основе добровольности из числа военнослужащих федеральной пограничной охраны, отслуживших не менее двух лет. Ежегодно подбираются около 150 кандидатов, половина которых отсеивается еще на местах. В ходе дальнейших испытаний, как правило, выбывает еще около трети. Сроки отбора, по нашим меркам, более чем скромные: в течение трех дней нужно пройти медкомиссию и сдать нелегкие вступительные экзамены: четырехчасовой тест на проверку психологического состояния (реакция, собранность, сообразительность, находчивость, умственное развитие, взгляды и т. д.), физической подготовки по различным видам спорта, выносливости и выдержки, способностей и навыков стрельбы, общеобразовательный тест. Однако и это еще не все. Прорвавшихся сквозь тернии к финалу ждет дополнительная углуб-

ленная проверка на пригодность к службе. И тут ряды кандидатов редеют еще на 10—15 процентов.

Программа подготовки рассчитана на восемь месяцев, причем подавляющая часть времени, согласно наставлению, отводится занятиям на местности и в обстановке, максимально приближенной к реальной.

А начинается обучение с основного курса (четыре месяца), который еще называют курсом подготовки одиночного бойца. Особое внимание здесь уделяется физическому совершенствованию на базе изучения каратэ, огневой и тактической подготовки, криминалистике и психологии. Примечательно, что занятия проводятся отдельно с каждым обучаемым и независимо от звания и должности все они сдают зачеты по каратэ, дзюдо, скалолазанию, кроссовой подготовке и другим предметам.

Одна из ведущих дисциплин курса — огневая подготовка. Обучаемый выполняет специальные квалификационные нормативы по ведению огня из всех видов стрелкового оружия и в любых условиях (под огнем противника, в ночное время, из летящего вертолета, с крыши здания). В среднем на три дневных занятия приходится одно ночное. Небезынтересный факт: при изучении оружия иностранного производства наиболее обстоятельно осваивается автомат АК-74.

Специальный курс прикладной и социальной психологии помогает детально разобраться в различных аспектах терроризма, в специфике поведения, взаимоотношений и мотивации действий членов экстремистских групп. Соответственно изучается тактика психологического воздействия на них в конкретных условиях оперативной обстановки. Занятия чередуются с семинарами, где «проигрываются» варианты психологического воздействия на противника. И завершается курс основной подготовкой сдачей экзаменов, причем неудовлетворительная оценка хотя бы по одному из предметов — гарантия отчисления из GSG-9.

Прошедших же эти испытания ждет курс специальной подготовки, в ходе которого помимо всего прочего каждый сотрудник должен овладеть второй специальностью. А уж «все прочее» включает в себя основательный комплекс знаний и навыков: и тактику действий оперативных групп (отрядов) в условиях боевого применения, например, при обезвреживании террористов в авиалайнере, и проникновение на объекты с их последующим освобождением от противника, и парашютно-десантную подготовку, и тактику ближнего боя, и вождение автомашин в экстремальных условиях (на скорости до 200 км/час), и специальную морскую подготовку. Надо ли говорить, что нормативы здесь уже намного сложнее. Кроме того, завершается подготовка специалистов узкого профиля — снайперов, связистов, подрывников, аквалангистов.

Повышенная мобильность отрядов GSG-9 во многом достигается оснащением их быстросходными радиофицированными автомашинами «Мерседес», микроавтобусами, специальными транспортными машинами, тяжелыми мотоциклами и бронированными автомашинами.

GSG-9 располагает и самым современным стрелковым оружием, в том числе и автоматическим. К примеру, в комплекте к автомату — оптический прицел, прибор ночного видения, прибор для подсветки цели, глушитель и укороченный ствол. На вооружении отрядов имеется также полуавтоматическое дробовое ружье, ручной гранатомет для стрельбы гранатами со слезоточивым газом и разрывными снарядами, снайперские винтовки с оптическим и лазерным прицелами, различные взрывные устройства.

Незаменимые средства индивидуальной защиты сотрудников подразделения — недавно модифицированные пуленепробиваемые жилет и каска, изготовленные из титановых сплавов и обеспечивающие защиту от огня стрелкового оружия любого калибра. В каску смонтировано радиопереговорное устройство для связи с каждым участником операции.

Есть чему позавидовать. В экстремальных условиях, например под огнем противника, широко применяется микротанк — управляемый на расстоянии манипулятор на гусеничном ходу, который может переставлять тяжелые предметы, взламывать двери и даже передвигаться по лестнице. Особое внимание уделяется радиотехническому обеспечению, так как, по оценке специалистов, без надежной, защищенной от подслушивания радиосвязи невозможно выполнить даже простую оперативную задачу.

Спецподразделение GSG-9 оснащено и средствами обнаружения и защиты от воздействия химического, бактериологического и радиологического оружия, поскольку руководство не исключает, что террористы в недалеком будущем смогут использовать эти виды оружия в целях политического шантажа и запугивания.

Существенно повышают мобильность и боеготовность GSG-9 вертолеты различного назначения. Если же для вертолета нет надежной посадочной площадки, то высадка десанта осуществляется с помощью специального канатного приспособления «Икар», позволяющего сотруднику с полной выкладкой приземлиться с высоты 40 метров примерно за 18 секунд. Другой способ высадки из летящего вертолета — скольжение по спущенному канату («воздушная трелевка»): 10 метров за 7 секунд.

Все это помогает GSG-9 успешно противостоять любым террористическим и экстремистским формированиям. Аналогично GSG-9 таинственное спецподразделение воздушных десантников SAS британской армии, разговор о котором впереди.

Майор О. НИКОЛАЕНКО.

- Мужчины в женской зоне
- Лагпункты во власти бунтовщиков
- Приговор приведен в исполнение

Взяться за перо побудила меня публикация «Не все стояли на коленях...» (Рабочая трибуна, 10.01.1990 г.) собственного корреспондента газеты В. Буренкова и журналиста В. Николаева. Очерк посвящен событиям в Степном ИТЛ, относящимся к лету 1954 года, о котором ходили и до сих пор ходят легенды по местам не столь отдаленным.

Поиск истины, как известно, функция прежде всего ученых, научных работников. Правда, сейчас с этим не принято считаться, и ее преподносят читателям публицисты. Не имея доступа к массиву архивных документов, хватаясь за субъективные воспоминания, они тем самым по кусочкам искажают историю и вводят общественность в заблуждение. «Сенсационные открытия» В. Шаламова, Г. Жженова, «Комсомолки», а порой и А. Солженицына укореняются в сознании и мешают воссоздать реальную картину.

В основу публикации «Не все стояли на коленях» положены материалы следственного дела и воспоминания бывших осужденных. Но могут ли материалы следствия представлять собой абсолютную истину? Вряд ли — ее еще предстоит уточнить в судебном заседании, а этих материалов у журналистов как раз и не было. Не держали они в руках и личные дела перевозимых ныне осужденных. Поскольку подсудимые заявили, что предварительное следствие по делу о восстании в Степном лагере оперативно-режимным отделом велось необъективно, было принято решение направить его на доследование в прокуратуру Карагандинской области. Поэтому судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР приняла дело к производству в порядке первой инстанции. Думаю, читатели сами способны оценить, что более достоверно — следственное дело или материалы судебного заседания. Так поищем истину вместе!

ДЛЯ НАЧАЛА обратимся к истории вопроса и приведем цитату из публикации «Не все стояли на коленях...»: «Огромный жестокий Степлаг, вмещающий до 80 тысяч заключенных, появился в 1948 году. Свезли в него из других лагерей на каторжные работы только осужденных по 58-й статье, покрыв густой сетью лаготделений и лагпунктов территорию нынешней Джезказганской области». Авторы не указывают, где взяли столь внушительную цифру. В следственном деле ее нет. Фактически же по состоянию на начало 1954 г. осужденных за контрреволюционные преступления (по всем пунктам ст.58) на территории Казахской ССР содержалось 57 989 человек, и размещались они в пяти лагерях — Карагандинском, Песчаном, Луговом, Степном, Дальнем. Если учесть, что на это же время содержалось в Песчаном 23 845 осужденных, на Дальнем — 2 500, то остальные три лагеря приходится не более 31 тысячи человек. Отсюда видно, насколько нужно делить приводимые авторами цифры, чтобы приблизиться к истине.

Среди заключенных, утверждают авторы, были, конечно, и уголовники, и изменники Родины, и немецкие полицаи. Правда, в «холодное лето 53-го» самые отвязанные бандиты были выпущены по указанию Берии, но в жаркое лето 1954 года невинно осужденные и отсидевшие назначенные сроки еще только надеялись на долгожданную свободу. По мнению авторов, к началу событий в лагере уголовников уже не было. Оставались только невинно осужденные, да и те свои сроки отсидели.

Постараемся внести ясность. Контингент лагеря составляли осужденные по всем пунктам статьи 58 УК РСФСР и аналогичных статей УК других союзных республик. Были и уголовники. Как они попали в специальный лагерь? Объяснение довольно простое: отбывая наказание за уголовные преступления, были осуждены за антисоветскую деятельность и подлежали изоляции от других уголовных преступников. Что касается лиц, отбывших срок наказания, то таких здесь не содержалось.

По утверждению авторов, координировали бунт «в основном бывшие заключенные фашистских концентрационных лагерей, которые и там возглавляли сопротивление. Во главе штаба встали тринадцать самых авторитетных, по мнению следователей, заключенных». Фраза, конечно, впечатляет. Как же, оказывали сопротивление фашистским палачам, выжили всем смертям назло, чтобы испытать еще и ужасы советских лагерей. Они — борцы, а потому и здесь не могут смириться с карательной машиной, изобретенной Сталиным и его подручными. И хотя Сталин и Берия канули в вечность, остались воспитанные ими садисты. Попробуем разобраться. Нам все могут краткие характеристики «бывших узников фашистских концлагерей».

Кузнецов Капитон Иванович, 1913 года рождения, уроженец Саратовской области.

Арестован 16 декабря 1943 г. УМГБ Ростовской области как участник карательных операций против советских партизан. Особым совещанием при МГБ СССР осужден за измену Родине на 25 лет.

Задорожный Анатолий Иванович, 1917 г. рождения, уроженец Краснодарского края. Арестован 24.04.1949 г. УМГБ Краснодарского края как агент немецкой разведки. Осужден особым совещанием при МГБ СССР 21.09.1949 г. по ст. 58—1 «б» на 10 лет.

Кондратас Иозас, 1913 г. рождения, литовец. Арестован 28.09.1951 года и осужден Кокчетавским областным судом 19 декабря 1951 г. по ст. 58—10 ч. 1 за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ.

Слученков Энгельс Иванович, 1924 г. рождения, уроженец Рязанской обл., в Красной Армии с марта 1942 года. Находясь в плену у немцев, в июне 1944 г. добровольно поступил в так называемую «Русскую освободительную армию». Согласился сотрудничать с органами германской разведки. По окончании разведшколы 17 февраля 1945 года был переброшен в расположение частей Красной Армии с шпионским заданием, но в тот же день задержан. 4 апреля 1945 г. военным трибуналом 3-й Ударной Армии осужден по ст. 58—1 «б» на 20 лет. Военный трибунал Первого Белорусского фронта признал приговор правильным по существу. Однако в части избранной меры наказания посчитал его слишком суровым, так как вся практическая преступная деятельность Слученкова как агента немецкой разведки ограничилась вербовкой и никаких конкретных действий, направленных во вред СССР, со стороны Слученкова следствием не установлено. Поэтому приговор изменен — 10 лет лишения свободы.

Отбывая наказание в Озерном ИТЛ, Слученков в июне 1950 г. предложил Карелину организовать подпольную организацию «Товарищеский союз». Они стали вербовать в нее заключенных. Цель организации — оказание сопротивления 7 июля 1950 г. Слученкова избрали руководителем организации. Боясь, что организация будет раскрыта, Слученков поручил Карелину убить заключенного Э. Хлебко, что и было сделано в жилой зоне 23 сентября 1950 г. Парад убийством жертву вытали. Всего по делу осуждено 7 человек, в том числе Слученков на 10 лет.

Кнопмус Юрий Альфредович, 1915 г. рождения, немец. К моменту приближения фронта проживал в с. Ново-Романовка Ставропольского края. С приходом немецкой армии по своей инициативе взял на себя обязанности старосты с. Ново-Романовка. Добровольно поступил на службу в фельд-жандармерию при 371-й лехотной дивизии в качестве переводчика, принимал участие в допросах русских военнопленных и в фильтрации граждан. Дал обязательство доносить о лицах, настроенных антинемецки. Осужден на 10 лет. Отбывая наказание в Горном лагере, в 1948 году решил создать повстанческую организацию с целью

разоружения охраны и ухода в тундру или за границу. Вел вербовку заключенных. Осужден 20 сентября 1948 года лагерным судом на 25 лет.

Рябов Виктор Петрович, 1924 г. рождения. Судим 6 раз. За период с апреля по май 1951 года изготовил 56 листовок, в которых призывал к свержению существующего строя.

Келлер Герша Иосифович, 1924 г. рождения. Проживая на временно оккупированной территории, поступил в Украинскую повстанческую армию. Состоя в банде под кличкой Сорока, в течение полутора месяцев проходил военную подготовку и имел на вооружении винтовку, пистолет и гранаты. 4 сентября 1944 г. после ухода из банды УПА Келлер был завербован в качестве агента немецкой разведки. В сентябре 1944 г. с заданием шпионского характера был переброшен через линию фронта, но в тот же день задержан. На вооружении имел два пистолета. Осужден по ст. 54—1 «а» на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Вторично осужден в лагере 28 января 1948 г. на 10 лет за хищение продуктов из столовой лагерного пункта. Третий раз осужден 20 октября 1950 г. совместно с Зотовым, Милаевым и Смирновым (он же Соколов). Отбывая наказание в первом лаготделении Степного ИТЛ, эта группа работала в режимной бригаде на каменном карьере. Однажды на объекте Зотов встретил среди конвоиров своего родственника, который обещал ему наладить связь с родителями и принести передачу. Этот разговор слышал повар бригады заключенный Литвин, который с угрозой заявил Зотову, что он, дескать, устроит ему встречу. 16 августа 1950 г. конвой на объекте был сменен, и Зотов подумал, что виноват в этом Литвин, о чем вечером сказал Келлеру и предложил убить Литвина. Келлер был зол на Литвина, который как-то рассказывал, что участвовал в расстреле евреев, и поэтому согласился. В 1 час 45 мин. 17 августа 1950 г. Зотов завернутым в полотенце камнем нанес удар по голове Литвину, а Келлер стал душить его. Затем Зотов, схватив скамейку, добил Литвина. За это преступление Келлер осужден на 25 лет.

Надо волагать, что изложенное выше дает полное представление об «объективности» красивой сказки о «бывших узниках гитлеровских концлагерей» и «героях» 1954 года.

ПРОСЛЕДИМ теперь хронику восстания в Степлэге. Читаем в публикации: «В мае 1954 года группа заключенных прорвалась в соседний лагпункт, отделенный хоздвором, освободив посаженных в штрафной изолятор товарищей. Взломали служебные кабинеты надзирателей и изъяли документы, изобличающие доносчиков».

На самом деле события развивались следующим образом. 16 мая 1954 года около 60 заключенных Степного лагеря

прорвались в женскую зону, где учинили массовые беспорядки. Принятыми со стороны администрации лагеря мерами нарушители порядка были водворены в свой лагпункт.

В тот же день свыше 200 заключенных пробили большое отверстие в стене женского лагеря. Что они там делали, вряд ли стоит пояснять. Затем начался разгром штрафного и следственного изоляторов. Были сломаны запоры в камерах, разгромлены служебные кабинеты, взломаны сейфы, уничтожена документация, в том числе личные дела заключенных, порваны телефонная и сигнальная связь, уничтожено и частично расхищено имущество, принадлежавшее осужденным.

С самого начала беспорядков активную роль играли Келлер и Скирук, которые были в числе организаторов и подстрекателей продолжения беспорядков, призвали к неповиновению администрации.

Чтобы восстановить порядок, 16 мая в десятом часу вечера в хоздвор было введено войсковое подразделение. Заключенные оказали солдатам сопротивление, забрасывая их камнями, железными прутьями. Во избежание человеческих жертв военнослужащие были выведены из зоны лагеря.

В связи с тем, что беспорядки не прекращались, 17 мая было отдано распоряжение об установлении огневой зоны между всеми лагпунктами на территории 3-го отделения, о чем извещены все заключенные. Но и это не помогло. В ночь с 17 на 18 мая осужденные построили баррикады и под их прикрытием начали преодолевать огневую зону. Охрана была вынуждена открыть огонь. 13 человек было убито, и пятеро позднее умерли от ран.

17 и 18 мая погромщики освободили из штрафного и следственного изоляторов Слученкова, Кузнецова, Рябова, которые сразу же организовали массовые собрания заключенных, где представляли события 16—17 мая как беззаконие администрации. Для переговоров с представителями МВД и прокуратуры СССР была избрана комиссия: Макеев, Багаян, Чингиладзе, Бершадская, Кузнецов и Шиманская.

24 мая Слученков, Кнопмус, Иващенко организовали группу заключенных и начали вновь разламывать стены в лагере, а в ночь с 24 на 25 мая группа заключенных по их поручению ходила по баракам и зачитывала составленное Слученковым «воззвание» с призывом не выходить на работу.

25 мая Слученков, Кнопмус, Келлер явились к выделенным для переговоров с администрацией Багаяну, Макееву, Кузнецову и заявили, что заключенные не доверяют им. Они потребовали ввести в группу их кандидатов. В результате Багаян, Чингиладзе и Бершадская вышли из группы, а вместо них под давлением Слученкова, Келлера и Кнопмуса были дополнительно введены Слученков и Кнопмус.

Созданная таким образом группа стала именовать себя «лагерной комиссией», которая вновь организовала беспорядки. Заключенные перестали выходить на работу, вытеснили администрацию и надзорсостав. Фактически все лагерные пункты третьего отделения оказались во власти бунтовщиков.

Изгнав администрацию за ворота лагеря, зачинщики беспорядков тут же заняли ее место. Заключенные быстро смогли убедиться, что хрен редьки не слаще.

Слученков, Келлер, Кнопмус, Иващенко, Кузнецов, Рябов, Скирук установили жесткий режим для неподчиняющихся им заключенных, запретив им вступать в контакты с администрацией лагеря, представителями МВД и прокуратуры СССР. Слученков, выступая на собраниях, угрожал убийством тем заключенным, которые попытаются выйти за зону. Кузнецов распространял слухи о том, что забастовками охвачены и другие лагеря.

Кнопмус выпускал бюллетени, радиообзоры, листовки, которые распространялись не только в зоне, но и за ее пределами при помощи воздушных змеев. В многочисленных листовках к жителям поселка Кенгир и г. Джезказган Кнопмус распространял клеветнические измышления в адрес администрации. По его предложению заключенный Кострицкий изготовил усилитель, с помощью которого передавались обзоры и призывы к неповиновению. Предпринимались попытки посредством радиообмена связаться с другими городами.

В целях сопротивления и недопущения ввода войск в зону были созданы «центральный штаб сопротивления» и «штабы сопротивления» на лагерных пунктах, «военный отдел», «ударная группа» при «центральном штабе», мастерские для изготовления холодного и огнестрельного оружия. Была организована «служба безопасности» под руководством Слученкова и Келлера, в которую вошли Иващенко, Рябов, Скирук, Ибрагимов. При службе безопасности была учреждена тюрьма, ее начальником стал Рябов. На территории лагерного отделения была создана система караулов, пикетов, постов. Начальником караулов с 27 мая по 18 июня являлся Иващенко, а с 19 июня Гераньш.

Перед всеми входными воротами и проемами в стенах и внутри лагерных пунктов, около бараков заключенные соорудили баррикады, разрушив для этого отдельные строения. Баррикады были укреплены бревнами и опутаны колючей проволокой. Строительством баррикад руко-

водили Келлер, Скирук, Иващенко, Рябов, Гераньш, Задорожный, Ибрагимов.

При «службе безопасности» была создана так называемая «спецгруппа», возглавляемая Скируком. Члены этой группы организовали слежку за заключенными, выступавшими против беспорядков.

Было изготовлено свыше 60 гранат, более 200 ножей финского образца и кинжалов, свыше 70 сабель, несколько сот пик и большое количество металлических прутьев, тростей и палок. Несколько женщин толкли стекло и наполняли им бутылки, а также счищали серу со спичек для гранат и самопалов.

Заключенных, не желающих поддерживать беспорядки, избивали, обливали водой, им завязывали глаза, надевали наручники.

Во время беспорядков со складов лагеря расхищались государственное имущество и находившиеся на хранении вещи заключенных. Отбирались личные деньги и вещи у арестованных. Всего было расхищено имущества на сумму 36 908 руб., а общий ущерб, нанесенный государству в результате беспорядков, включая ущерб от невыхода на работу и разрушенных строений, разграбленного имущества, составил 4 708 621 рубль.

С помощью организованного насилия, избиения, пыток, угроз, обмана, пропаганды главари организовали 26 июня 1954 г. вооруженное сопротивление солдатам, прибывшим для ликвидации беспорядков. Это привело к гибели 46 осужденных, из которых пять были убиты самими заключенными, что подтвердил судмедэксперт на судебном заседании. Кроме того, в день ликвидации беспорядков бандитствующими осужденными были ранены 30 солдат и офицеров.

На судебном заседании было установлено, что организаторами, вдохновителями и руководителями беспорядков являлись Слученков, Кнопмус, Рябов, Иващенко, Кузнецов и Скирук.

Степлаг в дни бунта стал пародией на «большое общество». Как в настоящем государстве, мгновенно возникли номенклатура, рабочий класс, интеллигенция, воинство... Вскоре заполнилась и лагерная тюрьма.

По указанию Слученкова в зоне лагеря за период беспорядков применялись истязания и пытки, проводились допросы с завязанными глазами и в наручниках, инсценировалось повешение. В частности, по подозрению в связях с администрацией и за попытку уклониться от выполнения преступных поручений «комиссии» были аре-

стованы и избиты заключенные Карлин, Сопатый, Пашутин, Ивањицкий, Русаков, Мажейко, Яковсон, Шевченко, Денисов, Новикова. В аресте и избииении участвовали работники «службы безопасности» Иващенко, Рябов, Ибрагимов.

Под руководством Слуценкова была создана система караулов, пикетов и постов для наблюдения за действиями администрации и заключенными, разработана и введена специальная форма пропусков и условных паролей как для передвижения в зоне, так и для входа в «центральный штаб сопротивления». С целью воспрепятствовать выходу заключенных за зону по его указанию у баррикад были размещены таблички с надписью «мины».

С помощью заключенного Кострицкого Слуценков разработал технологию производства самодельных гранат и самопалов, а затем организовал мастерскую по изготовлению огнестрельного и холодного оружия. Лично Слуценков в период беспорядков выдал 23 распоряжения на пошив костюмов и 8 приказов на получение продуктов для своих целей.

Келлер создавал «службу безопасности» и после ее оформления руководил «военным отделом». Под его непосредственным руководством работали мастерская по изготовлению оружия и пошивочная мастерская, где шились костюмы для «активистов беспорядка».

Келлер возглавлял строительство баррикад. Имел финский нож, самопал и гранаты. Он допрашивал и избивал заключенных Щитковского, Шевченко, Морозову, Москалеву, Пашутину и других.

Рябов, отбывая наказание, находился в штрафном изоляторе, куда был помещен для отправки на тюремный режим. После освобождения 17 мая из штрафного изолятора принял активное участие в массовых беспорядках. Имея финский нож, шашку, самопал и гранаты, нес пикетную службу, а затем стал помощником начальника караула и контролировал несение службы разводящими и пикетчиками. Спустя некоторое время был назначен начальником тюрьмы и имел удостоверение на право ареста тех заключенных, которые не хотели поддерживать массовые беспорядки. Рябов допрашивал и лично избивал их.

Кнопмус в период беспорядков возглавлял хозяйственную часть и «отдел пропаганды». Под его руководством шла вся агитация за продолжение беспорядков и сопротивление администрации.

Кузнецов, находясь под стражей в следственном изоляторе, 18 мая при повторном нападении заключенных был освобожден. Призывал к организации сопротивления.

Под председательством Кузнецова «комиссия» разработала структуру управления неповиновущимися. При «комиссии» были созданы «служба безопасности» с комендатурой и полицейским участком, сыскное бюро с тюрьмой, отдел пропаганды, военный отдел, штабы сопротивления, хозяйственный отдел. Как один из руководителей, Кузнецов имел телохранителей

уголовников. Призывал заключенных вооружаться и оказывать сопротивление администрации и войскам. В период беспорядков лично участвовал в террористической деятельности «службы безопасности». По его указанию были арестованы и избиты заключенные Чаплыгин и Иванченко. Лично допрашивал заключенного Тулюпа, отказывавшегося принимать участие в беспорядках.

Иващенко руководил «штабом сопротивления». Участвовал в допросах и избияниях заключенных, не разделявших его взгляды. Вламывал административные помещения лагерных пунктов, изымал мебель, телефоны, ценности для организаторов беспорядков.

Скирук 16 и 17 мая выступал в роли организатора и активного участника погромов штрафного и следственного изоляторов и освобождал содержащихся там лиц.

Слуценков, Келлер, Рябов, Кнопмус, Кузнецов, Иващенко, Скирук по ст. 59—3 УК РСФСР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 года «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» приговорены к расстрелу. Остальные активные участники осуждены на 10 лет, а Шиманская — на пять лет ИТЛ. За исключением Кузнецова все приговоренные к высшей мере наказания были расстреляны 18 сентября 1956 г.

Все попытки руководителей МВД СССР и Прокуратуры СССР добиться прекращения беспорядков мирными средствами игнорировались руководителями из числа заключенных.

Авторы публикации приводят воспоминания бывшего заключенного Витта о том, как ему адски тяжело было работать в наручниках: мол, такие наручники могли изготовляться только в Америке и поступали не иначе как по ленд-лизу. Представьте себе, уважаемые читатели, работу, которую можно выполнять в наручниках! В действительности после отмены в 1947 г. смертной казни в целях предотвращения нападения на охрану (а случаев таких было множество) приговоренные к каторжным работам выводились в наручниках. На период работы и после возвращения с объекта наручники снимались.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ хотелось бы отметить, что в истории исправительно-трудовых лагерей еще много «белых пятен» и нераскрытых тайн. Недалеко время, когда их не станет. Однако, разоблачая деятельность ГУЛАГа, вряд ли следует впадать в другую крайность и преподносить читателям «правду» с точностью до наоборот только потому, что тема актуальна, и на гребне конъюнктуры читатели проглотят любые измышления. Подмена одной неправды другой еще никогда не открывала дороги к истине.

С. КУЗЬМИН,
кандидат юридических наук

Конверсия. Приватизация. Рынок. Вместе с этими словами в нашу жизнь входит тревога. Надеясь на лучшее, мы готовимся к худшему. И тут нельзя пренебрегать собственным, войсковым опытом жизни по законам рынка в эпоху нэпа. А он есть, этот опыт. Изучая историю войск, его собрал кандидат исторических наук, доцент, полковник в отставке Ю. БРАТЮЩЕНКО.

КООПЕРАТИВЫ... ОГПУ

ПЕРЕХОД от гражданской войны к миру был чрезвычайно сложным и трудным. Разруха и кризис сказывались и на армии. По словам М. В. Фрунзе, она «была голодной, холодной, полураздетой и разутой». Не лучше было войскам внутренней службы. Снабжение — катастрофическое. В 1920 г. на 267469 человек не доставало 150 тыс. комплектов зимнего обмундирования, 450 тыс. комплектов белья и 200 тыс. комплектов обуви.

Дело еще и в том, что до перевода армии на мирное положение паек дополняло «безучетное питание от крестьян по месту случайного расположения». И в войсках ГПУ расквартирование, как правило, «по обывательским квартирам» вынуждало красноармейца подкармливаться у своего квартирного хозяина. В новых условиях этого уже не было.

Тяжко приходилось бойцам, но не менее трудно и комполитсоставу, когда магазины и лавки пусты, а «частный элемент» в торговле доходит до 50 процентов.

Журнал «Снабжение Красной Армии» писал: «Тяжелые материальные условия жизни, особенно семейного командного и административно-хозяйственного состава, повсеместно требовали найти какой-то выход из нужды». Начальник погранрайонов Дальневосточной республики П. Ушаков доносил: «Отчаянное положение комсостава и сотрудников в пограничных войсках... не получающих от казны никакого вознаграждения за свой труд и при недостаточности пайка принужденных для поддержания существования продавать все с себя, заставляет подумать о принятии мер для облегчения их положения, особенно семейных».

И люди искали выход, думали о мерах. В качестве одной из них они избрали образование кооперативов. Коллективные объединения как средство избавления от

нужды, как источник сверхпайкового питания начали создаваться сразу после принятия СНК РСФСР декрета от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Процесс этот протекал стихийно и бурно. Чтобы узаконить его и ввести в нормальное русло, СНК РСФСР 16 августа 1921 г. принял постановление, распространявшее действие декрета на Красную Армию.

Конкретные задачи с учетом первого опыта военных кооперативов сформулировал их Первый Всероссийский съезд в июне 1922 г.: улучшить материальное положение красноармейцев, военморов, комсостава и их семей путем дополнительного к паю снабжения; организовано участвовать в экономической жизни республики; внедрять организационно-хозяйственные навыки в среду красноармейцев. А действовала военная кооперация на основании «Инструкции о порядке образования добровольных объединений в пределах Единого потребительского общества (ЕПО)», которая разрешала правлениям ЕПО регистрировать кооператив «при условии включения в его состав не менее 50 членов и если цель его потребительские функции». Приказ РВС Республики разрешал прием в военные кооперативы работников милиции и ГПУ.

В числе первых возникли военные кооперативы в 16-м железнодорожном полку ГПУ в Воронеже, в частях ГПУ в Вологде, в Новониколаевске, Томске и других местах.

4 октября 1921 г. РВСР и Центросоюз утвердили «Положение о военно-кооперативных объединениях (ВКО)». Практически оно закрепляло опыт довольно быстрого создания военных кооперативов. Цифровые показатели впечатляли: на 1 января 1922 г. действовало 288 первичных объединений, на 10 апреля 1922 г. — уже 861, ВКО губерний (областей) было соответственно 55 и 85, а численность пайщиков — 185088 и

791329. Журнал «Снабжение Красной Армии» тогда информировал: «На протяжении 6-ти месяцев фактической работы Военно-кооперативного управления (ВКУ) Центросоюза военная кооперация охватила равномерно все районы РСФСР, коснувшись также специальных частей ВЧК и милиции».

В этот короткий промежуток времени кооперирование в органах и войсках ГПУ, в милиции проходило в рамках ВКО и под непосредственным влиянием местных партийных, советских органов и потребительских обществ, что было обусловлено характером и общностью задач, решаемых ими по укреплению законности в стране. Мощным импульсом в этом деле послужило постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 17 ноября 1922 г. «О приписке воинских частей к местным Советам».

Это постановление положило начало попечительству, или, выражаясь сегодняшним языком, шефству над Вооруженными Силами.

Губернские и областные союзы потребительских обществ, их отделения в уездах, как правило, все были шефами, в силу специфики расположения частей и подразделений войск ГПУ — шефами именно над частями и подразделениями наших войск. Например, Архангельский Губсоюз — над 16-м дивизионом, Петрогубсоюз — над образцовым кавалерийским эскадроном, Омский Губсоюз — над 75-м отдельным дивизионом. И так повсеместно.

Содержание и размеры шефской помощи были настолько широки и разнообразны, что только перечень форм и объемов занял бы несколько журнальных страниц. Кроме денег и продуктов питания бойцы получали от гражданской кооперации дрова и посуду, ткани и канцелярские принадлежности, семена и краску, книги и махорку, билеты в театр и годовые подписки на газеты и журналы, а от местных промышленных предприятий — мелки, мыло и отходы своего производства, строительные материалы и т. п.

Помимо кооперирования совместно с частями Красной Армии в войсках ГПУ создавались автономные кооперативы. В начале 1923 г. на первой сессии Совета Всесоюзного военно-кооперативного управления (ВВКУ) в отношении войск ГПУ отмечалось, что они «уже объединены в кооперативы, подчас с серьезными средствами».

В ноябре 1923 г. журнал «Техника и снабжение Красной Армии» сообщал, что «разработаны вопросы кооперирования войск ГПУ». Тогда же второе собрание уполномоченных военной кооперации признало «необходимость обязательного кооперирования войск ГПУ по общей военно-кооперативной линии». Части и органы милиции предлагалось кооперировать «в зависимости от желания заинтересованных потребительских коллективов». Прикрепление милицмейских подразделений к военной кооперации произошло 24 мая 1922 г.,

когда СНК РСФСР постановил распространить на милицию постановление Совета Народных Комиссаров от 16 августа 1921 г. о военной кооперации. 10 июля РВС объявил приказом постановление СНК для руководства во всех частях, учреждениях и заведениях военного ведомства.

16 января 1924 г. в связи с постановлением 2-го собрания уполномоченных военной кооперации приказ ГПУ от 18 сентября 1923 г. отменялся, потребительским обществам ОГПУ было предложено деятельность прекратить, передав ближайшему ВПО свои учреждения с активным остатком баланса. Лишь Московское ВПО ОГПУ сохранилось как самостоятельное объединение. 16 февраля 1924 г. на заседании Коллегии ВВКУ оно было принято в члены этой организации.

То есть личный состав органов и войск ОГПУ кооперировался по линии армейской кооперации. Участие в общегражданской кооперации как исключение допускалось только во внутренних округах, при отсутствии военной.

ЧЕМ ЖЕ конкретно занималась военная кооперация, как она помогала кормить и одевать армию? Первоначально в качестве средства развития военной кооперации и способа применения нэпа к военному ведомству намечалось реализовывать тряпье, металлолом, оборудование и другое испорченное имущество военного ведомства, которое еще можно было выгодно и рационально использовать. Однако из-за бюрократических препон, волокиты и большой сложности оформления передачи имущества это дело оказалось почти нереальным, по крайней мере для большинства кооперативов.

Наверное, поэтому РВСР 10 июля 1922 г. потребовал «не задерживать на складах материалы и предметы, отпускаемые военной кооперации», и разрешил «передавать военным кооперативам... мастерские всех видов, совхозы, огороды и др. предприятия... привлекать военную кооперацию ко всякого рода посредническим операциям, которые выполняются частными лицами, как то: всевозможные заготовки, поставки, разгрузки...» Состоявшийся в конце июня 1922 г. Первый съезд военной кооперации пошел еще дальше, признав возможным «использование частного капитала в целях извлечения из него наибольших выгод, проявляя в каждом отдельном случае сугубую осторожность».

На основе этих решений военная кооперация, кроме применения своих «трудосил» на собственном производстве и в арендованных мастерских, парикмахерских, прачечных, мельницах, электростанциях и т. п., занималась заготовками и поставками в армию продовольствия и фуража, а когда несколько окрепла экономически, занялась и торговлей.

Наиболее крупными были Московское и Петроградское ВПО, обслуживающие вой-

ска и органы ГПУ. Столичное ВПО ГПУ на 1 декабря 1923 г. объединяло 6619 членов, имея 6 магазинов, 2 распределителя, столовую-буфет, сапожную и портновскую мастерские, две булочные. Общий штат рабочих и служащих насчитывал 295 человек. Собственный капитал составлял 85967 рублей, привлеченный — 209767 рублей. Петроградский кооператив ГПУ «Красная звезда» на 1 апреля 1924 г. имел в своем распоряжении магазин, столовую, арендованный дом. Штат работников насчитывал 49 человек при 1390 пайщиках. В 1925 г. кооператив имел уже 9 магазинов и закупал товаров на 1202511 рублей, т. е. в пять раз больше, чем в 1923 г.

По всей стране были разбросаны десятки самостоятельных и сотни входивших в ВПО Красной Армии кооперативов войск ГПУ и пограничной охраны. Иногда это были крупные объединения. Например, кооператив 1-го отдельного пограничного батальона войск ОГПУ, объединявший весь личный состав, имел магазин с оборотом 5027 рублей в месяц, 60—65 процентов этой суммы приходилось на членов кооператива, тогда как в целом по военной кооперации — только 45. Здесь можно было купить самые элементарные товары по ценам на 20—30 процентов ниже рыночных и в кредит в размере месячного содержания. В условиях нестабильного снабжения войск и засилья частных торговцев это был важный фактор социальной защиты личного состава.

ОСОБЕННОСТЬ частей войск ГПУ и пограничной охраны — большая рассредоточенность мелких подразделений. Естественно, это затрудняло обслуживание пайщиков. В интересах таких отрядов, постов, пунктов ВВКУ 28 февраля 1924 г. направило на места циркулярное письмо «Обслуживание отдаленных воинских частей. Продвижение товаров потребителю в захолустье». Организация повозок с самыми ходкими товарами из расчета, чтобы «ни один красноармеец не остался необслуженным военной кооперацией», вскоре положительно сказалась на дополнительном снабжении личного состава и войск ОГПУ.

Однако как в заготовительной, так и, особенно, в торговой деятельности военных кооперативов было немало издержек: срывы договоров, заготовки не в «своих» районах, у частных лиц и низкого качества товаров, корыстные сделки, завышение цен, плохое обслуживание в летних лагерях и т. п. В Петроградском окружном ВПО были обнаружены скрытые кооперативы, т. е. не вовлеченные в общую военную кооперативную сеть. Во избежание подобных явлений командующий войсками округа вынужден был издать приказ, запрещающий «самостоятельную» работу.

Вообще, надо сказать, военная кооперация, будучи в сугубо бюджетном ведомстве, развивалась довольно противоречиво: добровольность членства и «охват» всего

личного состава, сочувствие, поддержка, с одной стороны, и открытая неприязнь и отрицание роли кооперативов — с другой, стремление использовать свои «живые силы», и строгие, особенно после сокращения армии, программы боевой учебы. Новые ВКО росли как грибы, но у них часто не было средств для коммерческих операций. Декларировалась борьба с частником, и рядом происходило срастание с ним. Связь низовых ячеек с «верхами» была больше на бумаге, чем на практике. Как нэп был многим непонятен, так и военная кооперация переживала ликвидаторские настроения. Одни считали ее органически вписавшейся в армейский механизм, другие видели в ней «инородное тело». Сложилось довольно прочное общественное мнение: «Уклонов в военной кооперации не меньше, чем успехов».

Все это заставило высшее командование пойти на дискуссию, быть или не быть военной кооперации. Весной 1924 г. в гарнизонах и частях прошли собрания и конференции. Комиссия РВС СССР под руководством И. С. Уншлихта проверяла состояние военной кооперации на местах. В мае 1924 г. военные делегаты XIII съезда ВКП(б) тоже высказали свое отношение к военкоопам.

Многочисленные материалы свидетельствуют, что в частях и подразделениях войск ОГПУ не было противников военной кооперации. Общий настрой отражен в ряде дошедших до нас документов. Так, командир Вологодского батальона особого назначения Сучков писал: «Рассматривая военную кооперацию в условиях вологодской действительности, с уверенностью утверждаю, что своих членов ВПО удовлетворяю и удовлетворяет». Ему вторил начальник Вологодского губотдела ГПУ Лобанов: «Все... говорит за необходимость существования ВПО, деятельность которого полезна не только для его членов, но и для государства вообще».

Можно приводить много подобных высказываний, крупицами рассыпанных в архивных документах и печати того времени. Но заключение комиссии И. С. Уншлихта и резолюция совещания военных делегатов XIII партсъезда были однозначны: «Считать необходимым применение к военной кооперации тех же форм государственной помощи и условий кредитования, что и к общей кооперации (в первую голову рабочей). Существование высших объединений военной кооперации считать излишним». Дело в том, что оказать финансовую помощь военной кооперации государство тогда не могло — не было для этого средств.

4 августа 1924 г., т. е. через три года после разрешения правительством РСФСР самостоятельного существования военных кооперативов, РВС СССР передал их в общекооперативную систему страны, где они в результате начавшегося в конце 20-х — начале 30-х годов произвола в отношении кооперативного движения постепенно прекратили существование.

Прапорщик Мария ИГНАТЬЕВА

Мария ИГНАТЬЕВА окончила Ивановский текстильный институт и Всесоюзный сельскохозяйственный. Но, несмотря на это, по жизни идет дорогой прадеда и деда — кадровых военных, дорогой отца — заместителя начальника УВД, подполковника, погибшего в 1969 году при исполнении служебных обязанностей. Она — прапорщик, контролер КПП, службу несет в г. Иваново. Ее имя хорошо знакомо нашим постоянным читателям. Дважды Мария становилась лауреатом литературных конкурсов журнала.

ВСЕГО ЛЮБОВЬ НАЗАД.

ДОРОГИ НАШЕЙ ЮНОСТИ

*Дороги, дороги,
 неспешные версты России...
Взбегут на пригорок —
 и тут же опять под уклон.
Над ними, раскинув шатер
 ослепительно синий,
Припал к горизонту,
 всю землю обняв, небосклон.
Большое шоссе
 иль травую заросший проселок...
В жару, и в мороз,
 и в грязи под дождем, и в пыли,
Закинув за плечи рюкзак —
 весь багаж новоселов,—
Мы их узнавали,
 по этим дорогам мы шли.
Там алые звезды
 над юностью нашей горели,
Взойдя из далеких,
 суровых двадцатых годов,
И песни бессмертные,
 новые песни мы пели!
Для нас начинались
 и жизнь, и борьба, и любовь.
Тогда нам казалось,
 что с гордостью скажем об этом:
Как яростно жили,
 как верили свято в мечту.*

*На деле пришлось
прикрывать комсомольским билетом
Просчеты, авралы,
 бездарных идей пустоту.
Бег времени скор,
 и приходят заботы иные,
Но прошлое наше
 с годами мы видим ясней...
Дороги, дороги,
 неспешные версты России,
Спасибо за юность,
 за горькую память о ней.*

БАЛЛАДА

О БЕЛЫХ КРЕСТАХ

*Перед несжатых полей виноваты,
Перед лицом Отечества чисты,
Во ржи лежали мертвые солдаты
В рубахах белых — белые кресты,—
Под пологом обугленным заката
Прижавшись к пыльной зелени
 щекой...
И в чьих-то пальцах
 сжатая граната
Последняя. С невырванной чекой.
Раскинутые руки, словно крылья,
Безвольно распластались по меже.
С отчаяньем предсмертного усилья
Последний бой приняв на рубеже,
В глазах врага себя не уронили
Они, присяге воинской верны!*

...А небо и земля —

надсадно выли,
И этот вой был голосом войны.
По всей Европе вьюга фронтовая
Из беспощадно жгучего свинца
Мела три года, не переставая.
Ей не было ни края, ни конца.
Росли погосты. Таяли надежды.
Не манна с неба—Крупнова крупа!
Вселяли ужас черные одежды
И над костями крест-накрест
черепа.

В десятках тысяч списков
поименных,
Не испросив награды за труды,
Перевалив за двадцать миллионов,
Смерть аккуратно ставила кресты.
Густой и вязкий тошнотворно-сладко
Пах черный дым —

закланья черный флаг
И аксиома «нового порядка»:
Распяты того, кто думает не так!
И осенял—безмолвно, безучастно—
Все ужасы убийственной страды,
Вцепившейся в стекло

крестообразно,
На черных окнах белый знак беды.
Зловещий символ

жертвоприношений
И Каину вселенский благовест, —
Что, кроме смерти, горя,

разрушений,
Несешь ты человеку, белый крест?
Одолеваем манией злодейства,
На огненные версты меря путь,
Начав однажды роковое действо,
Ты можешь и планету зачеркнуть!
Останутся надгробья на кладбищах,
Да черная бесплодная зола...
Не потому ль на бывших пепелищах
По всей земле звонят колокола?
Колоколов бессонные набаты
Пронзают день,

тревожат ночи тьму.
Но только войны — есть.
И есть — солдаты.
Кому убить,

убитым быть — кому?
...А где-то за горами, за долами
Мать много лет с войны сыночка
ждет.

Там маленькими белыми крестами
Весною под окном сирень цветет.
Ее душистой кипенью одеты
По всей округе майские сады!
И падают в росе на грудь планеты
Цветы-кресты. Пока еще цветы.

Дача. Осень. Листопад.
Запах сырости и гнили.
Мы с тобою жили-были
Здесь всего любовь назад.
Я не думаю о том,
Долго ль, коротко ль...
Не знаю.
Но все чаще приезжаю
В опустелый этот дом —
В тихих комнатах прибрать,
Чисто вымыть половицы
И заветные вещицы
По одной перебирать.
Вновь смотреть в продрогший сад,
Ждать, что двери отворятся,
И в объятьях закружатся
Дача,
осень,
листопад.

НА СЕМИ ВЕТРАХ

На семи ветрах у трех дорог
В старом доме—только мы вдвоем.
Золотой трепещет лепесток
На прозрачном стебле восковым.
Разыгравшись с вечера, метель
За окошком вяжет кружева,
Белую пушистую кудель
Превращает в нежные слова.
К изголовью ластится свеча,
Разметались тени по стенам...
Семь ветров взлетят из-за плеча,
Три пути назавтра будут нам.
Путь налево...
И направо путь...
И дорога прямо—как стрела...
От ветров холодных —
не вздохнуть.
От горячих —
не сберечь тепла.

ОТТЕПЕЛЬ

Печальные кончились сны.
Ты слышишь, мой милый,
ты слышишь?
Сосульками песню весны
Играют на солнышке крыши.
Журчащий орган бытия,
Хрустальные трубы вселенной...
И вместе с природою я
Прекрасной полна переменной.

НИКОЛАЙ КУЗЬМИН

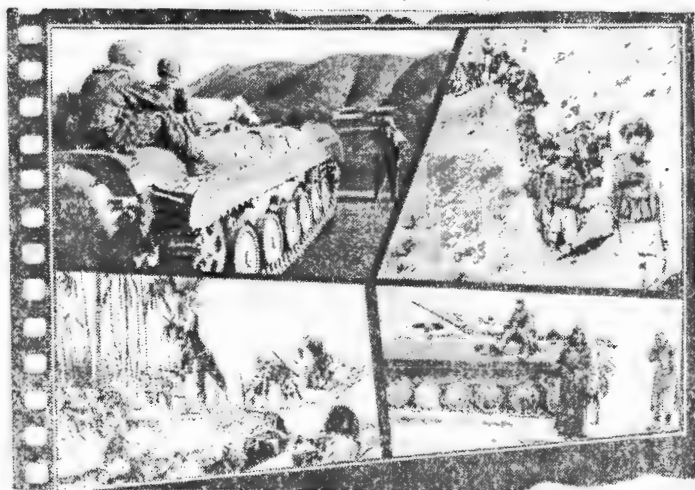

ПРОЗА

В ОТЛИЧИЕ от наших «плюралистов» американское правосудие жесточайшим образом карает за так называемую «антиамериканскую деятельность». Одним из самых страшных преступлений в США считается «обработка общественного мнения в пользу иностранной державы». За это следует самая свирепая расправа. Припомните деятельность комиссии Маккарти, закон Маккарена. Под следствие попал даже такой деятель, как выдающийся физик Оппенгеймер, «отец атомной бомбы». За решетку его, правда, не упрятали, пощадили за заслуги, но заниматься научной деятельностью запретили навсегда. И что же, цивилизованный мир возмутился, запротестовал? Как бы не так! А вспомните, что творилось в мире, когда «нашего» Сахарова зачем-то переселили из московской квартиры в горьковскую...

Мир помнит, как не давали выездную визу выдающемуся негритянскому певцу Полю Робсону, как с трудом вырвался от

Продолжение. Начало в № 2.

американских мракобесов Чарли Чаплин и поклялся никогда больше не ступить на землю расистов.

А кто знает, что выдающегося физика Жюлио Кюри выкинули из гостиницы в Стокгольме на улицу только за то, что он, видите ли, «красный»? Повторяю, в Стокгольме, в городе, где всего несколько лет назад король Швеции вручал ему Нобелевскую премию.

Кстати, до наших дней в Америке существуют «черные списки» нежелательных людей, которым раз и навсегда запрещен въезд в эту страну. Список этот содержит 300 тысяч фамилий. Среди них Грэм Грин, Маркос, Ив Монтан (ныне покойный).

С особенной ненавистью в США преследуется деятельность коммунистов. Примечательно, что через пять лет после разгрома фашизма на скамью подсудимых в Америке были посажены руководители компартии, 11 человек. Этим людям судили исключительно за убеждения. И наказание (четверо, правда, успели уйти в подполье) последовало жестокое. Инакомыслие американцы поощряют только в других странах, но отнюдь не у себя!

Как тут не вспомнить ожесточенную травлю коммунистов в Советском Союзе. Их стали преследовать прямо-таки по американскому образцу!

Впрочем, за расправой с коммунистами непременно приходит фашизм. Это уже проверено.

Нынешние события следует рассматривать исключительно в свете историческом. В основе — борьба с Россией, как мировой державой, а затем — после Октября 1917 года — и против Страны Советов, как центра и «мотора» мирового коммунистического движения.

Силы действовали всегда достаточно организованные.

В наши дни против нас объединяют и вдохновляют всякого рода недругов мощнейшие США.

Много интересного узналось мне при изучении революционной борьбы в нашем Приморье. Помимо японцев к нам на Дальний Восток немедленно «пожаловали» и американцы. Тогда у них авианосцев еще не было (как ныне с Ираком), поэтому в бухту Золотой Рог влетело три лучших американских крейсера. Солдатня высадилась на берег и в чересполосицу с японцами заняла свои «зоны влияния». Партизанская война тогда велась и с американцами. Были ожесточенные бои. Надо сказать, американцы показали себя никудышными воюками. Даже разрозненные, плохо вооруженные партизаны били их, как говорится, и в хвост и в гриву. Естественно, свои неудачи на поле боя оккупанты метательно вымещали на мирном населении. Имеются документы и о сожженных русских деревнях, об изнасиловании женщин, о повешенных стариках. Вина за Сергея Лазо, сожженного в топке паровоза, лежит и на американской солдатне.

Единственно, в чем американцы проявили свое природное благоразумие — они убрались из Приморья пораньше японцев. Под Волочаевкой их уже не было. Они зарубили себе на носу уже тогда: силой в открытом бою многого с этим народом не добьешься.

И они начали тайную, скрытую войну.

Мне помнится доверительный разговор с покойным ныне писателем Василием Ардаматским. Всякий раз при встрече мы обменивались впечатлениями о последних событиях. Шел какой-то судебный процесс, и вдруг Василий Иванович заговорил о «первоклассном материале для писателя». Ему довелось познакомиться с документами о деятельности американской «конторы» АРА, — так называлась компания по оказанию помощи голодающим в нашей стране. В те годы в нашу несчастную, истерзанную войнами, голодом и болезнями страну получили свободный доступ «благотельды» из-за океана. Чем-то, видимо, они помогали и голодающим. Но уж и о себе не забывали! «Ты не поверишь, — азартно говорил Ардаматский, — лежит готовый материал для романа. Вот освобожусь и обязательно засяду».

Судьба распорядилась иначе.

Интересно, открыт ли сейчас для доступа этот уникальный и красноречивый материал?

Нет никакого секрета в том, с какой настойчивостью и последовательностью натравливали «хозяева мира» Гитлера на Советский Союз. Ради этого они скормили ему Австрию, Чехословакию, Польшу. Перед мордой фашистского осла постоянно маячила соблазнительная морковка, увлекшая его на Восток, исключительно на Восток. Гитлер, делая вид, что тянется за этим лакомством, с ухмылкой исполнял желание прохвостов-соблазнительей. Однако до норы до времени. Первыми поняли его заглавное коварство французы. Но было уже поздно. И мир затаял дыхание. Боже, может быть, этот бесноватый ефрейтор все же свернет себе голову в России?

Он свернул себе голову. Но чего это нам стоило! Думаю, каждого порядочного человека до сих пор корбит от предельно циничного правила, которое в те страшные для нас годы изрек американец Трумэн: «Пусть они убивают друг дружку как можно больше!» И Америка, благополучно укравшись за океаном, умело подливала горючее в поlyingший огонь войны, ревниво карауля момент, чтобы, утася Боже, не опоздать к шапочному разбору. И точно уловила этот момент, быстро открыла наконец так называемый второй фронт и прибежала на Эльбу.

История медленно открывает свои тайны. Но все же открывает.

Сейчас весь мир знает, что США, наши «доблестные» союзники по борьбе с фашизмом, еще до открытия своего второго фронта в Европе уже основательно планировали перманентную войну с нами, с Советским Союзом. Тем более, что в самые

критические дни, когда фашизм уже издыхал, вдруг с непонятной скоропостижностью скончался президент Рузвельт и у руля Америки встал тот самый Трумэн.

Трумэн-то и повел авианосец американской большой политики против истерзанной войной России.

Если кинуть взгляд в прошлое, то в глаза бросятся усилия американских политиков в боевом 1944-м году, когда рудевыми США был заложен «краеугольный камень новых военных планов». Этот период противостояния, получившего название «холодной войны», достиг апогея в 1979 году. Тогда Советский Союз был назван «империей зла», и очень компетентными учреждениями в Вашингтоне был окончательно отделан план, легший вскоре в основу российской смуты, прогрессившей на весь мир, как перестройка.

Не хотелось бы повторять уже известное, опубликованное, однако придется, ибо читатель наверняка многое успел забыть.

Едва закрылись глаза президента Рузвельта, и к телу усопшего еще не было доступа для прощания, как Трумэн, наконец-то дорвавшийся до вождя власти, решительно заявил своему государственному секретарю (по-нашему: министру иностранных дел): «Мы должны остановить русских!». Вспомним, что наши армии только начинали штурм Зееловских высот и в боях на берлинских улицах нам предстояло потерять несколько сот тысяч солдат.

Через десять дней после этого Трумэн предложил решительную ломку американо-советских отношений (напомню, рейхстаг еще держался), и лишь практические соображения военных укротили его пыл. В самом деле, зачем такая спешка? Впереди предстояла борьба за японские острова. И специалисты уже успели подсчитать, что высадка американского десанта может обойтись в полтора миллиона жизней. Если учесть, что за всю вторую мировую войну США потеряли четверть миллиона солдат, то станет понятно, какую цену придется заплатить за окончательное торжество, за Перл-Харбор. Договорились, что торопиться в самом деле незачем. Пускай в войну вступит Советский Союз и возьмет на себя изрядную долю жертв. А уж потом, после капитуляции Токио, союзные отношения со Сталиным можно будет и прекратить. Больше Советский Союз не понадобится. В дальнейшем он из союзника превратится в заклятого врага.

Как всякий агрессор, Америка старается пугать свои жертвы дубиной поувесистей. Такой дубиной стала атомная бомба. Захватив немецких специалистов (Вернер фон Браун), американцы одним рывком опередили своих соперников. Любопытно читать воспоминания государственных деятелей той далекой поры. Во время Потсдамской конференции «человек в коротеньких брючках» — так тогда прощически называ-

ли Трумэна — вздумал взять на испуг самого Сталина. Он вдруг как бы мимоходом сообщил ему о состоявшихся испытаниях в Мексиканской пустыне. И жадно впилился в невозмутимое, попорченное оспинами лицо советского руководителя. Но не на того напал! Этот человек создал свое высочайшее положение! Ну, испытали так испытали. У нас ведь тоже кое-что имеется...

Короче говоря, шантаж не удался. Приходилось приниматься за «сталинскую империю» всерьез.

Трумэн тогда сформулировал задачу предельно четко: «Разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советским Союзом, имеет жизненно важное значение для безопасности США». При этом, будучи суровым прагматиком, он начисто исключал военные действия.

Через год прозвучала знаменитая речь Черчилля в Фултоне. Стали разрабатываться планы (к сведению наших «демократов», противников всяческого планирования: американцы и же с ними без точного, тщательно разработанного плана — ни шагу!).

Чем устрашить Советский Союз? Естественно, атомной бомбой. Сначала наметили 20 крупнейших городов, предназначенных для мгновенного уничтожения. При этом погибнуть должно 13 миллионов жителей. Мало, мало... Бухгалтеры небывалого геноцида потчесывали высокоумные головы. Через три года родился новый план. В нем было намечено уже 150 городов. Число жертв увеличилось до 65 миллионов. И все равно мало! В живых остается слишком много. А там подспела и советская атомная бомба. Арифметика современных людей дала сбой.

Не следует забывать, что у руля Америки находятся вовсе не глупые люди. Принимаясь за войну «по идеологическим мотивам», они отдавали себе отчет, что третья мировая война уже давно идет и что началась она еще в 1943 году с нашей победы у Сталинграда. Американские стратеги никак не могли взять в толк: откатиться до самой Волги, потерять половину страны и все же вдруг напрячься и прийти в Берлин! Непостижимо!

Как ни горько, а приходилось брать в расчет ту силу народного сплочения, к которой так наплевательски отнесся Гитлер.

Но этим самым конкретно обозначилась и будущая цель, направленность борьбы. Воевать с советским народом бесполезно (тем более уже имелся опыт в Приморье). Этот народ надо брать изнутри. Пулей и бомбой его не сокрушишь. Надо пустить в ход всяческую гниль. О, тут арсенал имелся разнообразный!

И началась небывалая в истории борьба за разложение великого народа, величайшей страны с богатейшими национальными традициями и обычаями.

ВСКОРЕ после победы над Гитлером помощник Трумэна Клиффорд изложил такой план действий: «Война против СССР будет тотальной в куда более страшном смысле, чем любая прежняя война. К генеральной цели — уничтожению или фатальному ослаблению Советского Союза — ведут два пути: война или подрывная работа».

Через два года после этого американские стратеги выработали план под кодовым названием «Флитвуд». Там откровенно сказано о предстоящих трудностях борьбы с СССР. Вот они, эти трудности для американцев: «Прирожденное мужество, выдержка и патриотизм русского народа, отлаженный и четкий механизм централизованного контроля Кремля, доказанная способность советского режима мобилизовать прирожденный русский патриотизм и, наконец, способность русского народа и правительства вести войну в условиях крайней дезорганизации». Разве не удивительно, как точно они зафиксировали все наши сильные стороны?

А вот установка на действия, которые родились уже в дни нашей перестройки: «Наша задача разоружить их идейно, выбить из них тот дух, который в конце концов позволил им выстоять и победить в войне против объединенных сил фашизма, в войне, которую по всем законам логики они выиграть не могли. Нам надо поставить свою работу таким образом, чтобы в будущей войне у них не было Космодемьянских и Матросовых».

В общем-то в тех средствах, что избрали с нами американцы, нового ничего нет. Они стары как мир.

Меня всегда восхищали представления с выборами в Америке.

Любопытны цифры, подспудно сопровождающие успехи любого избранныка. В наши дни для места в конгрессе требуется три миллиона долларов. А чтобы стать президентом страны, необходимо иметь в кассе не менее полумиллиарда.

Дальнейшие соображения, я думаю, не требуют никакого ума. В чьих руках находятся деньги? Конечно же, не подметальщиков улиц. А правило везде одно: кто платит, тот и заказывает музыку.

Организаторы красочных шоу с выборами умело используют страсть американцев к зрелищам. Запустив в «скачку» несколько кандидатов, они спокойно наблюдают, как избирателя, словно болельщики на ипподроме, беснуется, восхищаясь и огорчаясь, несколько не задумываясь над тем, что «лошадки» на беговой дорожке все до единой из одной конюшни и кто бы из них ни победил, в выигрыше останется один хозяин. В этом — искусство создавать иллюзии, а проще — оболванивать простой народ.

Президент Рейган, как известно, был довольно удачливым лицедеем. Он начал поход против нашей страны, на весь мир

объявив ее «империей зла». Ничего более действенного изобрести был не в состоянии. Его требовалось заменить, и заменить человеком специфических способностей. Тут нужен был мастак по части тайных дел. И палец тех, кто всегда привычно заказывает музыку, указал на шефа Центрального разведывательного управления. Снова был разыгран спектакль бурных выборов, и намеченный кандидат обосновался в Белом доме.

Теперь вспомним времена легендарного Гомера. Сколько времени, сколько сил потратили ахейцы для взятия Трои — все напрасно. Тогда по совету хитроумного Одиссея была изготовлена статуя громадного коня. И простодушные троянцы с восторгом втащили эту громадину в город. Ночью оттуда вылезли вооруженные воины и принялись избивать спящих защитников. Могучая Троя пала...

Улавливаете аналогию? Не приняли ли мы за троянского коня восторги Запада по нашим экономическим и политическим поступкам, не видим ли мы ахейцев в лице некоторых «перестройщиков»?

Если наша «Троя» еще не пала, то беда над ней разразилась такая, какой не было уже три века.

ПОЖАЛУЙСТА, перечитайте «Тараса Бульбу», перечитайте именно сейчас. Великое произведение гениальнейшего автора. «Тарас Бульба» проникнут пафосом борьбы с врагами веры и Отечества, в нем звучат гимны патриотизму, убежденности в победе над многочисленными супостатами.

Читаем: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей... Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи: гнушаются языком своим, свой со своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дорожке для них всякого братства».

Не правда ли, как все это знакомо, как все верно!

Однако Гоголь велик не одними скорбью и гневом, он велик именно своею верою в исход. Как пламенный патриот, он просто не в состоянии смириться и склонить гордую голову славянина перед целой ратью супостатов и негодяев, он верит... нет, он верует.

Читаем: «Но у последнего подлюки, как-ков он ни есть, хоть весь навалаялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проенется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватится за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело».

Великие, пророческие слова! Словно на-

бат, словно звучный медный голос колокола...

Снова перечитываю «Тараса Бульбу».

С каким самозабвением носится по полю сражения красавец Андрий, на руке его вьется шарф, связанный прелестными руками, в молодом сердце образ прекрасной полячки, ради которой он забыл отца, мать, брата и товарищей, — отважный казак скачет и наотмашь рубит своих же казаков. Но вот могучая рука отца останавливает его горячего коня. Андрий глянул и сразу обмер. И старый Тарас произносит колокольные слова: «Ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи?» — затем: «Я тебя породил, я тебя и убью!» Есть ли во всей мировой литературе страницы, равные по силе этим, воспевающим отцовский долг Тараса, так, как он его понимал своим сердцем патрота?

Задумайтесь же о нашем нынешнем дне. Разве мы не видим подобных же Андриев с пожалованным шарфом и с предательской отвагой в сердце?

Читайте, перечитывайте великого «Тараса Бульбу!» Убежден: в редкой душе не отзовутся казачьи лозунги, с какими они рубятся с врагами и умирают.

«Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!»

«Пусть же вечно цветет Русская земля!»

Верую: так и будет! Уйдет мазут, опрокинутый в чистую речку нашей народной жизни. Она жива, эта живительная влага, она чиста в своей девственной глубине. И мы пробьемся к ней — обязаны пробиться. Помните, как заканчивается «Тарас Бульба»:

«Да разве на свете найдутся такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!»

Недавно в Америке отпраздновали два века своего существования. Но как родилась она в крови, так в крови и плавает. На глазах моего поколения американцы помогли правительству Филиппин громить демократические силы (1948—53 гг.), вторглись в Корею (1950—53 гг.), уничтожили силы освободительного фронта Патет-Лао в Лаосе (1964—73 гг.), подавляли панамские национальные силы в 1964 г., совершали интервенцию в Доминиканскую республику (1965 г.). Затем война во Вьетнаме (1965—73 гг.), агрессия против Камбоджи (1970 г.), снова удар по Лаосу в 1971 г., военная акция американских спецвойск в Тегеране (1980 г.), высадка морских пехотинцев в Ливане в 1982 г., военная интервенция на Гренаду (1983 г.), военные акции против Ливии в 1986 г., вооруженная интервенция в Панаме в декабре 1989 г. и, наконец, война в Ираке.

Любопытно, еще в 1983 году государственный секретарь Дж. Шульц признал, что после второй мировой войны США 185 раз посылали свои вооруженные силы в развивающиеся страны для «разрешения ситуаций, угрожающих американским политическим и экономическим интересам».

Поражает цинизм американских полити-

ков. Характерна в этом случае реплика одного из вашингтонских политиков в адрес бывшего диктатора Доминиканской республики: «Трухильо? Да, это сукин сын. Но... это наш сукин сын!»

Поэтому-то и непонятна странная эйфория по поводу какой-то американской демократии, которая с чьей-то легкой руки разливается в наши дни у нас в стране.

Вспомним, Гитлер тоже называл свой режим самым демократичным в мире, ибо к власти фашисты в Германии пришли не путем путча, а в результате победы на выборах. Но что же увидел изумленный мир? И что же мир видит ныне под крикливой рекламой демократии США?

МЕСЯЦ в Корее явился для нас восхитительным месяцем узнавания необыкновенно красочной страны. Но мы при этом узнавали и себя, свою молодость, ибо то, что видели и слышали вокруг, еще не так давно присуще было и нам, нашей великой державе, и вдруг попало под неведомый запрет, исчезло, растворилось начисто.

Не будем лукавить: в наши дни все, что связано с Северной Кореей, предается осмеянию, даже издевательства. И в первую голову — воспитание молодежи. Но давайте разберемся: над чем издеваемся-то, над чем смеемся? Молодые люди в Корее с малых лет воспитываются на любви к своей Родине, на преданности идеалам свободы и независимости, — в конечном счете, они воспитываются в готовности к подвигу. Так было и у нас. Потому-то наши летчики таранили врага, направляли горящие машины на колонии танков, пехотинцы закрывали своими телами амбразуры. Потому-то мы и сокрушили мощнейшую машину гитлеровского фашизма. А что мы видим сейчас? С детского сада наши мальчишки и девчонки приучены плевать на наш государственный флаг, хохочут при одном упоминании о долге и Отечестве, им прививается одно: Родина там, где хорошо заплатят. Вместо прежних героев труда сейчас красуются на экранах и страницах герои гешетов.

В Москве возле моего дома находится небольшой гастроном. Туда порою привозят бутылочное пиво. Так вот, это пиво прямо возле магазинного склада некие молодцы скупают оптом, затем нанимают мальчишек, те волокут ящики через дорогу и принимаются продавать втридорога. Замечательно, что миллионер все это видит, но не смеет вмешаться. Нельзя! То, что недавно называлось наглой спекуляцией, теперь именуется предпринимательством, бизнесом.

А я смотрю на этих торгующих мальчишек. Им по 12—14 лет, они наглы, развязны, перемежают свою речь циничными ругательствами. И я успел заметить, с какой завистью смотрели они на своего босса,

когда он садился в сверкающую «тойоту». Повторят ли эти отроки подвиг Матросова или Гастелло? Страшно, что в этом цинизме заключается корень нынешнего, так сказать, воспитания, восхещающий их велеречивых воспитателей!

Таким образом, мы вместо готовности к подвигу воспитываем готовность к подлости, к предательству.

Я еще понимаю, если бы мы воспитывали на самом деле бизнесменов, то есть людей напряженного созидательного труда. Нет, мы насаждаем дух именно воровства, искусства разбогатеть, ничего не создав, ничего не прибавив в общественный котел. Наши бизнесмены действуют подобно трамвайным воришкам: залез в карман, чем-то поживился и быстренько спрыгнул.

На кого, интересно, рассказан расхожий афоризм: «Богатые люди — богатая страна»? Изречение это заимствовано из лексикона государств, где личное богатство создается личным созидательным трудом. А что мы видим у нас? Да, горстка людей стремительно богатеет. Но на чем? На воровстве. Эти прохвосты беззастенчиво обворовывают государство, всех нас, следовательно, чем они богаче, тем беднее мы с вами. Они ничего не прибавляют в общий котел, они кладут себе в карман то, что наработано нами.

Поэтому за последние шесть лет с нашей страной не связался ни один солидный бизнесмен из-за рубежа. Эти деловые люди приходят в ужас при одном взгляде на то, что у нас творится. Надо быть круглым дураком, чтобы рисковать своими деньгами, своей репутацией.

Всю жизнь стараюсь придерживаться золотого правила мудрейшего Солона: «Стар стаювольсь, но всегда многому всюду учись».

Правило это заставляет постоянно помнить, что сам Создатель недаром устроил человеку два уха и всего один язык: меньше молоти языком, а больше слушай, наблюдай, думай!

Путешествуя по Корее, я с некоторых пор стал замечать, вернее — улавливать некоторую странность, с какою с самого первого дня посматривали на нас наши сверхвежливые и радушные хозяева. Потом догадался: так смотрят здоровые люди на заболевшего, причем больной еще совершенно не знает о своем страшном диагнозе, ведет себя с привычной беспечностью, и посвященные всячески стараются, чтобы обреченный даже ничего не заподозрил.

Ах, милые наши Пак Вон Сен и Пак Сон Дэ! Напрасна ваша восточная деликатность. Знали мы о свалившемся на нашу Родину недуге, мы же приехали из растревоженного дома. Однако неужели вы уже в то время понимали всю глубину нашего несчастья? Выходит, понимали. А мы, несчастные, еще на что-то надеялись и вели себя так, что вызывали ваше потаенное соболезнование.

Не сомневаюсь, что наши корейские то-

варищи решительно не брали в расчет утешительной шелухи перестроечной демагогии и смотрели на положение своего великого северного соседа трезвыми глазами суровых прагматиков. Со стороны-то всегда видней. В огромнейшей стране наступало черное время великой Смуты. Народ все больше терял доверие к центральной власти, и по мере этого уже явственно ощущалось омрачение воистину бесовское.

Подобно пузырям на луже, вспухали репутации всевозможных популистов — таких в старину называли горлопанями, смутьянами. Страну оккупировали рок, секс, бандитизм. Идеиная капитуляция не за горами.

Предвижу обвинения в оригинальничанье, и все же признаюсь, что не держу в доме телевизора. Считаю, что это то же самое, как если бы добровольно провести к себе в квартиру вытяжную трубу из общественного туалета. По той же самой причине не хожу в кино и театры. В Большой — не достать билетов (на черном рынке — более тысячи рублей), а в остальные — противно. Какое-то оголтелое соревнование в похабстве.

Порою в поездках доводится проходить вестибюли, где постояльцы грудятся вокруг орущего «ящика». Глянешь мимоходом и только сплунешь. Интересно, кто готовит нынешние программы? Хотя бы намека на национальное своеобразие страны, народа...

А вот в Корее каждую свободную минуту устремлялся к телевизору. Какие там хоры! Какие ансамбли! Общепризнано, что лучшим в мире мужским хором является наш армейский ансамбль им. Александрова. Он не вылезает из-за рубежа и в родной стране лишь скудно гастролирует. А последние годы о нем вообще не слышно. Уж не прикрыли ли его наши «плюралисты»? С них станет. Так же ничего не слышно и о прекрасном хоровом коллективе им. Пятницкого...

Эх, нашему любителю хорового пения да побывать бы в Корее! Мелодии, многоголосое исполнение — получаешь невыразимое наслаждение. Убежден, пригласи любой корейский коллектив к нам на гастроли — зал будет битком. Так нет же, за громадные деньги заманивают всякого рода бесстыжих обезьян.

А после этого возмущаются: и чего это у нас так стремительно дичает молодежь?

Во всех городах, где мы останавливались, я по привычке поднимался очень рано и спешил на улицу. Нет, не одни красоты занимали меня. Истинное наслаждение получил я от созерцания корейской детворы. Чистенькие, умытые, чрезвычайно крепенькие и жизнерадостные! Честное слово, за весь месяц жизни там я ни разу не слышал детского плача. Смеха, шалостей — сколько угодно, но вот слез, капризов, припадочного сучения ножонками и визгу — ни разу. Я простаивал часами, наблюдая за детворой. Вот они стайками бегут через дорогу, поглядывая на прелестную, нарочито суровую регулировщицу. Какой-то ма-

лыш запыхался, к нему подбегает девчушка с красным галстуком на шее и заботливо забирает из его ручонки тяжелый портфель. И они вместе бросаются догонять товарищей. Вот в длиннющей очереди на автобусной остановке стоят женщины с подвязанными на спинах младенцами. Подходит автобус, никто не бросается давить других, очередь спокойно продвигается, женщины втираются в мезиво пассажиров, но хоть бы один младенец пискнул! Нет, он спокойно висит в своем коконе на материнской спине, вертит головенкой и блестя раскосыми, очень чистыми глазенками.

Прекрасное поколение растет в этой стране!

В Северной Корее не поощряются ранние браки. Молодые люди, прежде чем создать семью, обязаны потрудиться. И они идут на заводы и рудники, а особенно на стройки. Я уже говорил, что американцы не оставили в стране камня на камне. А все же за десять лет Корея восстала из руин. И сделали это корейские юноши и девушки. Корейская молодежь по праву гордится, что все вокруг построено ее руками. Они — создатели и хозяева. И снова боль за наши дикие перемены. Наши великовозрастные оболтусы с полным сознанием приучены терроризировать своих отцов и дедов сакраментальным вопросом: ну и что же вы нам создали, старые козлы? Даже приличного публичного дома нет! И сейчас их с головой затопил настоящий потоп всевозможной «порнухи». Страшно говорить, но у меня хранится вырезка из признания одного милишейского генерала: в Москве недавно зафиксирована проститутка восьми лет. Что же, этот ребенок пошел на панель вполне сознательно?

В Северной Корее о проституции понятия не имеют вообще. Замечательный пример. А в 1989 году, как известно, в Пхеньяне состоялся Международный фестиваль молодежи. Все мы знаем, по примеру давнего Московского, какие результаты оставляет подобный праздник. И по части всевозможных заболеваний, и по части «разноцветного» потомства. Корейские власти особенно опасались, как бы не обнаружился страшный СПИД. После Пхеньянского фестиваля было проведено тщательнейшее обследование всех участников. И — чисто! А я представляю, что выявилось бы у нас...

Поразительно, что основные хлопоты по разложению нашей молодежи взвалил на свои плечи некогда славный комсомол. Вот уж кто перестроился, так перестроился! В свое время он воспитал Космодемьянскую, Матросова, Гастелло и миллионы других героев. А сейчас? Несколько месяцев назад в Москве, в Лужниках, газета «Московский комсомолец» провела поразительный по бесстыдству конкурс на лучшую грудь и на лучшие ножки. Крикали даже выдавшие виды циники — были побиты все рекорды похабства. Однако организаторы подобного непотребства, ухмыляясь, подсчитали выручку и, по слухам, затевают конкурс на звание «мадам Зад» и «мистер

Пенис». Ей-богу, это не ирония, об этом деловито сообщает наша комсомольская печать.

Что и говорить, превращение наших молодых людей в бесстыдных орангутангов не идет ни в какое сравнение с подъемом промышленности и сельского хозяйства. В самой грязной похабелы мы быстро достигли мирового уровня. У меня на руках заметка из журнала «Новое время». В Южной Корее полиция арестовала вербовщиков для публичных домов Японии. Только вербовали они не женщин, а мужчин — для сексуального обслуживания, как сказано, женщин. Работать им предстояло в барах за вознаграждение более двух тысяч долларов в месяц. Вроде бы 17 отборных «жеребчиков» уже отправились в «Страну восходящего солнца». А что же мы? Отстали? Нет, нет, успокойтесь, мужская проституция завелась и у нас. Мне как-то довелось читать откровения такого «производителя» в одной из наших газет. Он без всякого стыда рассказывает о своей профессии и хвалится, что на его услуги «стоит очередь» желающих.

Общезвестно, что ребенку в качестве игрушки нельзя давать бритву, его от этого оберегают. Полагалось оберегать детишек и от житейской грязи. И вдруг словно взбесились: сексуальное воспитание начали с детского сада. С размахом, без всякого стыда... Так вот, корейские власти не клонули на «свежий ветер перемен». Наоборот, едва перестройка принялась набирать свои разрушительные обороты, из Праги тотчас были отозваны все корейские студенты и аспиранты. И я понимаю эту отеческую заботу властей о моральном и физическом здоровье своей молодежи. Это как прежде в русских семьях: придет срок и для этого...

РЕГУЛИРОВЩИЦ уличного движения в Пхеньяне, я полагаю, подбирают на своеобразных конкурсах красоты. Изящнейшие девушки в идеально пригнанной голубой форме составляют как бы облик корейской столицы. По крайней мере любому приехавшему они первым делом бросаются в глаза. И многие, я это заметил, задерживаются специально, чтобы полюбоваться грациозными манипуляциями похожими на восклицательный знак жезлами, подсвеченными красно-белыми огоньками.

Машин на улицах Пхеньяна мало, чрезвычайно мало. В стране нет бензина, и по этой причине даже отсутствует регулярное воздушное сообщение. Но, может быть, поэтому перед любой автомашиной, показавшейся на перекрестке, начинается как бы сольный номер балерины: четкий взброс руки, фиксация, затем отточенный поворот, похожий на балетное па, и великолепнейшая манипуляция жезлом. Нет, это надо непременно видеть! Недаром свежий человек еще несколько раз оглянется...

Прелестные регулировщицы органично вписываются в пейзаж изысканно застроенного города. Имеются, конечно, и серийные дома, однако в основном Пхеньян украшают здания, выстроенные по индивидуальным проектам... Здесь я на минутку отвлекусь. Как-то в давние времена мы гуляли с прекрасным человеком (и воином!) Баурджаном Момыш-улы, который одаривал меня своей дружбой. Разговор, помнится, подошел к тому, о чем в те времена возникало много споров. А Баурджан представлял тот тип людей, которых принято называть военной костью, и, естественно, являлся убежденным сталинистом. Недавняя Победа над фашизмом служила ему весомейшим аргументом во всех спорах. Так было и теперь. Он вдруг задумчиво изрек следующее: «Когда оглянешься на Историю, то убеждаешься, что все сколько-нибудь значительное в архитектуре создано исключительно при культе личности. Вспомни египетские пирамиды, вспомни Лувр, собор Петра. А что оставляет после себя демократия? Вот...» — и он пренебрежительно махнул рукой вдоль однообразной улицы, застроенной унылыми пятиэтажками — «хрущобами».

Эти рассуждения заслуженного ветерана я вспомнил на улицах Пхеньяна (как, кстати, и в Алма-Ате, застроенной благодаря Кунаеву весьма и весьма недурно). Корейскую столицу украшают Мансудоский дворец съездов, Народный дворец учебы, 45-этажная гостиница «Корея», красавец квартал Кванбок, проспект Чхоллима, целая улица новоселов Раквон. А на подходе была сдача в эксплуатацию 105-этажной гостиницы международного класса — ее пирамидальный силуэт становился как бы визитной карточкой обновляющейся столицы.

Напомню, что американские бомбардировщики снесли город с лица земли, оставили сплошное пепелище. До войны Пхеньян насчитывал 400 тысяч жителей. Американцы сбросили на них более 400 тысяч бомб, т. е. по бомбе на каждого жителя.

Читатели помнят, конечно, сколько было разговоров перед последними Олимпийскими играми. Предлагалось провести их и в Южной, и в Северной Корее. Американцы запустили в международный обиход пренебрежительное мнение, будто северным корейцам негде принять многочисленных и привыкших к изыску гостей. В ответ Пхеньян в сжатые сроки выстроил целый город спортивных сооружений. Мы побывали в этом городке: прекрасное впечатление. Тогда организаторы игр сделали очередной финт — они предложили провести в Пхеньяне соревнования по трем самым незрелищным видам спорта. Естественно, северокорейцы с возмущением отвергли эти крохи с барского стола. Так по вине незадачливых политиков не состоялся первый шаг к действительному примирению разделенной надвое страны.

Здесь, мне кажется, весьма к месту следующее замечание. Представим на минут-

ку, что нашим властям вдруг пришло в голову провести какие-нибудь соревнования в Кабуле (когда там стоял наш воинский контингент). Какая вакханалия поднялась бы в мире! Вспомним бойкот Московских Олимпийских игр. Но вот в оккупированном американцами Сеуле Олимпийские игры состоялись, и мы, недавно еще носящие позорное клеймо оккупантов, охотно приняли в них участие. И лишь Куба отказалась посылать в Сеул своих замечательных спортсменов.

Красочным, неповторимым праздником явился Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Корейцы сняли специальный полнометражный фильм об этом событии. Для восхищения тем, что видят глаза, не находится подходящих слов. Странно, что у нас этот фильм почему-то не показывают... Готовясь к фестивалю, корейцы построили гигантский стадион на 150 тысяч мест и отдельно на острове Янган еще великолепное футбольное поле. Оба этих спортивных сооружения не пустовали во все дни молодежного праздника, на них хозяева поставили такие красочные массовые представления, каких мир еще не видел. И добавлю: жаль, если не увидит в угоду мелким политическим интриганам.

ИМПЕРИАЛИЗМ ведет бешеное наступление, пытаясь покончить с социализмом. Общество разлагается на глазах, заражаясь индивидуализмом и потребительством. Что еще осталось в мире от недавнего лагеря социализма? Вьетнам, Куба, КНДР. Ну и, конечно же, Китай, великая Китайская Народная Республика!

Мне часто приходится слышать восхищение Наполеоном. Причем восхищаются плюралисты, борцы с тоталитаризмом. А ведь если разобраться, то Наполеон есть не что иное, как Гитлер XIX века. Особенно для нас, для россиян. Разве не он, в бессильной злобе оставив Москву, приказал взорвать чудо мировой архитектуры — Московский Кремль? Ведь то же самое сделал позднее Гитлер с замечательным неповторимым Петродворцом...

Но я не об этом. Давайте задумаемся, с чего начался триумф Наполеона. На память сразу же приходит победоносный штурм Тулона. Нет, вовсе не Тулон сделал великим Наполеона, определил его победоносный путь. Великим его сделали несколько минут, в течение которых он сумел принять жестокое решение. Еще совсем молодым и почти неизвестным генералом, увидев зверевшую от своей безнаказанности толпу уличной черни, он приказал выкатить два орудия и двумя залпами картечи смел, усмирив эту толпу. И с того дня история Франции, а с ней и история Европы пошла совсем по иному пути.

Я говорю это к тому, что в наши дни подобное смелое решение приняло руководство КНР, когда приказало разогнать об-

наглевших мальчишек с площади Тяньаньмынь. Страшно представить, что началось бы в миллиардной стране, пропусти они момент и позволь уличной братии набрать разрушительную силу. Это было решение хирурга, и решение было спасительным для великого народа.

Строки эти пишутся в дни после знаменитого «путча». Отпала необходимость гадать о том, что с нами будет. Все свершилось с поразительной быстротой, и — нет больше на карте великой и могучей державы. Свидетелями и участниками подобных катаклизмов выпадает быть далеко не каждому. Нам выпало. Так исполним же свой долг перед потомками, оставим им свидетельства того, как совершилась эта катастрофа.

Падение наше началось с Хрущева. Авантюрист, он вздумал утвердиться тем, что стал рубить сук, на который сумел вскарабкаться. В какой-то мере его можно понять. В свое время много и со смехом рассказывали, что на товарищеских застольях веселящийся Сталин то заставлял его плясать, то мазал его физиономию горчицей. Конечно же, обидно! И застарелые оскорбления требовали отмщения... И все же при всей своей авантюристности новому Генсеку следовало бы задумываться над тем, что мстительное свержение идола обрушит весь мощный свод системы.

Брежнев, как утверждают его тогдашние соратники, на первых порах показал себя деятелем вдумчивым. Страна окрепла было, но начались его болезни, пришла его дряхлость — и проклюнулись наши беды. Уйти вовремя на покой ему не дали — хозяином положения уже был не он, а — «жадной толпою стоящие у трона». Начался руководящий «беспредел». С трибун провозглашалось одно, в жизни совершалось противоположное. Блат, кумовство, воровство... Что ни вечер, на экранах появлялась полумертвая фигура Генсека, ему вешали на грудь очередной орден и начиналось отвратительное целование с живым покойником... Подобные бурлески с награждением принесли нам вреда значительно больше, нежели все «голоса из-за бугра».

Сейчас утверждается, будто распад нашего государства был неизбежен. Так ли? Сколько находился у руля власти Андропов? По существу, около года. А между тем только за счет наведения элементарной дисциплины прирост валового продукта в стране составил более четырех процентов! Следовательно, можно было с уверенностью говорить о радужных перспективах, если бы срочно не вмешалась Смерть.

Попадалась ли вам книга бывшего президента Франции Жискара д'Эстена? Начинает он ее с рассказа о поездке в Москву. Как лицо, которому надлежит быть предельно осведомленным, он знал о смертельном заболевании Брежнева. Однако знал он и о том, кто в скором времени сменит Брежнева на его посту. Таких осведомленных людей, как уверяет автор, было во

всем мире только двое... В Москве высокий гость сразу обратил внимание на человека, которому предстояло стать руководителем величайшей державы. Этот человек заметно выделялся на сером фоне брежневской камарнли. Кто же, думаете, это был? Романов.

Листаю свои альбомы и получаю свидетельства того, с какою яростью вдруг принялись за чем-то чернить и хаять бывшего секретаря Ленинградского обкома. Чего только на него не повесили! Теперь, после свидетельства Жискара д'Эстена, концы сошлись: загодя убирала неугодного кандидата.

В моем архиве сохранились две вырезки как раз предперестроечной поры. Это «Заявление ТАСС» и статья из «Правды», озаглавленная «Поджигатели психологической войны». Оба материала посвящены решению американских секретных служб срочно приступить к формированию у нас в стране самой настоящей «пятой колонны». Да, да, так это все напрямую и писалось!

Перенесемся на минутку в те непростые для нас годы. Брежнева не стало, Андропов смертельно болен, «на подходе» Генсек-рамолик Черненко. Золотое времячко для специальных служб!

Приведу несколько цитат из вырезок. Страна, ее народ набатно оповещались о надвигающейся беде.

«Американская печать все чаще отмечает тот факт, что в странах Запада, в том числе в США, миллионы людей, особенно молодежь, все пристальнее обращают свои взоры в сторону социалистической идеологии и практики, стремясь найти ответы на вопросы, выдвигаемые жизнью. Журнал «Бизнес-уик», констатируя возрастающий интерес молодых американцев к учению Маркса, например, писал: «Страна стоит перед самым серьезным интеллектуальным выбором за всю свою историю». Даже с уст генерала А. Хейга однажды сорвалось такое признание: «Хотите вы этого или не хотите, но привлекательность марксистской системы возросла».

Прочитали? А теперь загляните в наши газеты. Сколько ликования насчет того, что проклятый марксизм себя изжил и похоронил! Не марксизм похоронил себя. Мы его похоронили! И этим самым исполнили замысел стратегов из-за океана.

Продолжаю цитирование.

«В своей речи президент США призвал начать «крестовый поход» против стран социализма. «Давайте же перестанем колебаться, — взывал он, — давайте воспользуемся нашей мощью, чтобы марксизм-ленинизм оказался на пепелище истории».

Ну, куда же еще откровенней! Или — мы, или — они. Иначе просто тесно на земном шаре. Им хочется остаться одним, так сказать, единоличным лидером. Владеть и править без помех!

Но — дальше:

«ЦРУ имеет «в сфере своего влияния» 800 различных органов пропаганды, а Пен-

тагон — до 300 разбросанных по земному шару радио и телевизионных станций. Эти центры «психологической войны» по существу руководствуются формулой Геббельса: если повторять ложь достаточно часто, люди ей поверят».

«Заявление напичкано фразами о «защите принципов демократии», об «обмене идеями и информацией».

«Предусматривается оказание помощи, в том числе финансовой, проамериканским политическим партиям в зарубежных странах, подкуп средств массовой информации, профсоюзных, религиозных и иных организаций, могущих действовать в нужном Вашингтону направлении».

«По существу речь идет о попытке создать легальную «пятую колонну», открыто финансируемую правительством США».

«Глобальная диверсия» — так оценили тогда эту программу бесцеремонного вмешательства в наши внутренние дела.

Так что не было в замыслах наших противников ничего секретного...

Долгие годы мощным противовесом мировым притязаниям США являлся Советский Союз. Теперь он сокрушен, раздавлен, от его недавнего могущества остались одни жалкие обломки. Соединенные Штаты, добившись своего, неторопливо и хозяйственно принимают за установленные «нового мирового порядка».

П О ДОРОГЕ, парившей сохнувшим асфальтом, бодро шагали вереницы юношей и девушек с рюкзаками за плечами. Они направлялись к священной надгробьями вершине Пэкту-сана. Походы по местам боевой славы стали традицией в Корее. Воспитанию молодежи здесь придается колоссальное значение. Будущее страны преступно бросать на самотек.

Мороз румянит молодые лица, глаза сверкают, в прозрачном воздухе беспрестанно слышится смех. В глазах ребят нет ни малейшего намека на принуждение. Они отправляются в свои походы с искренним желанием увидеть собственными глазами священные места, где проливалась кровь отцов и дедов.

Несколько раз мне доводилось испытать на себе неприязненное отношение корейцев. Стоит войти в вагон, как оказываешься под прицелом напряженных взглядов. Обычно наши сопровождающие спешат произнести несколько слов, и напряжение моментально спадает. Володя Успенский потом объяснял, что нас каждый раз принимают за американцев. Сопровождающим приходится пояснять, что мы русские, советские... Такую вот «благодарную память» оставили о себе на земле Кореи американцы.

«Гомо советикус»... Тема эта стала традиционной для записных сатириков. Уж как только не изощряются! А «гомо американус»? В последнее время все чаще стали

уверять, будто мы ничем не отличаемся от американцев. Не знаю, не знаю... Может быть, не стали отличаться? По крайней мере, в наше время отличались, и весьма здорово. Вспомним войну. Америка тоже воевала, однако назовите хоть один случай подвига, равного Матросову или Гастелло. Ни одного! Какое же тогда сходство? На подвиг, на жертву способен только «гомо советикус». Потому-то американские стратеги и постарались убить в нас это наше свойство — жертвовать собой во имя Родины. И, кажется, добились желаемого.

Что стоит переход к так называемой профессиональной армии? Позвольте, да разве наша армия — любительская? Десятки училищ и академий без усталости готовят профессионалов самого высокого уровня. Все дело в идеологии. У нас в стране служба в армии считается — так было записано в прежней Конституции — священным долгом. В этом выразилось соблюдение древних национальных традиций. В Соединенных же Штатах служба в армии является всего лишь способом заработать. В армию идут, как на завод, на фабрику, в забой или на панель: «Платите бабки!» Богатым американцам нет необходимости «ковать деньги» таким вот способом. Поэтому в армию нанимается исключительно беднота. Там ей всегда имеется оплачиваемая работа. Богатые раскошеляются и оплачивают наемников: в случае войны они примутся орать о патриотизме и пошлют умирать вместо себя тех, кому платили*.

У наемника нет такого понятия, как священный долг. Поэтому прежде, чем решиться на подвиг, он долго будет выяснять: «А сколько мне заплатят?»

Перестройка привила этот отвратительный дух торгашества и нашей молодежи. «А что мне это даст?» Прежнее сходство, выразившееся лишь в одинаковом цвете кожи, распространилось и на внутреннюю опустошенность. «Лови кайф!» — вот что стало довлеть над всеми стремлениями наших подрастающих потомков. К этому направлено все: музыка, литература, сама идеология. «Рабы брюха и того, что ниже брюха», — сказал о таких древний философ.

Кажется, я уже упоминал о давних дебатах в конгрессе США. Как всегда, бурно проходило обсуждение военного бюджета. Один из сенаторов цинично заметил горластым сторонникам вооруженной силы: «Что вы мне без конца болтаете об атомной бомбе? Если хотите знать, эстрада и сионизм сделают куда больше всех ваших бомб!» И оказался прав. От атомной бом-

* Несколько цифр. Вторжение в Корею американцы оплатили большой кровью. 158 тысяч военнослужащих погибли, 20 тысяч попали в плен. Во Вьетнаме убито более 50 тысяч американцев, 300 тысяч искалечено. С тех пор стратегия США всячески избегают лобовых военных столкновений. Теперь они предпочитают «бескровные вторжения», как, например, с нами.

бардировки, слава Богу, мы убереглись, однако стратегическую борьбу за будущее проиграли начисто. Мы легкомысленно отдали нашу прекрасную молодежь на растление и таким образом определили свое незавидное будущее.

Над растлением трудились опытные и неторопливые умельцы. В подобных делах спешка недопустима, губельна. Поэтому шаг делался за шагом. Кто, например, первым запустил в обиход фразу: жалость унижает человека? А ведь этот лозунг загулял у нас именно среди молодежи. Чувство жалости незнакомо лишь зверю. Жалость, милосердие, щедрость, великодушие... Все это направлено против жестокости; против бесчеловечия. Унизив подлинно человеческие чувства, воспитатели наших отроков пошли дальше, принялись за прививку обезьяньего бесстыдства.

В Корее ничего подобного пока что, слава Богу, нет. Поэтому школьники с раскрытыми ртами замирают перед красочной панорамой, изображающей сражения на перевале Чхоль (весьма похоже на панорамы в наших музеях Бородина, Севастополя и Сталинграда), восхищаются защитниками острова Вольми и героями переправ через реки Рактон и Хан, они с благоговением переписывают в свои тетрадки выветшие от времени и непогоды иероглифы с «лесных газет» возле партизанских землянок.

Трудные, нескончаемые мысли одолеваяют голову, когда вспоминаешь то морозное утро в окрестностях Пэктусана, просыхающую дорогу и на ней шумные вереницы молодежи, свежий ребячий смех.

ПРИГЛАШЕНИЕ посетить Ирак поступило, как мне сказали, с самого «верха». Обещали показать буквально все и провезти везде. Отсюда и наше настроение: мы ехали с воодушевлением. Захват Ираком Кувейта, мгновенное озлобление Соединенных Штатов, решительное преобразование политики Советского Союза превратили Ближний Восток не просто в горячую точку, а в регион кипения на самом последнем градусе. На берегах Персидского залива клочкотало так, что грозило разнести весь мир в клочья.

Читать газеты, в особенности наши, совершенно невозможно. Слово сговорившись, все думают в одну дудку: в американскую. Отсюда наше воодушевление. Вот приедем и все увидим собственными глазами, во всем разберемся досконально. «Свой глаз — алмаз»...

Огромный пассажирский лайнер летел совершенно пустой. Он направлялся в Багдад за нашими специалистами. Несметная рать союзников скапливалась в Саудовской Аравии, и правительства всех стран спешили эвакуировать своих граждан из района предполагаемых военных действий.

В Анкаре нас продержали несколько часов, исследуя пустой, как барабан, лайнер.

Уже действовала блокада Ирака.

Ночной аэропорт Багдада безлюден. По его размерам можно представить, что здесь творилось в нормальное мирное время. Сейчас в глубине сумрачного зала, напоминающего площадку, лишь изредка протащится одинокая фигура.

Надо ли говорить, что журнал «Молодая гвардия», как и другие патриотические издания, занимал откровенно проиракскую позицию. Именно с этим мы и связывали свое приглашение, потому и надеялись на, так сказать, режим наибольшего благоприятствования.

Первое разочарование испытали еще в самом аэропорту. Вот быстренько прошли все формальности двое молоденьких парнишек из «Саудиса» и укатили на поданных роскошных лимузинах. Правда, в таможенных декларациях они указали, что каждый из них привез по десять тысяч долларов. Уехала еще одна группа попутчиков, уже наши: Сергей Лыкошин и Володя Еременко. А мы все чего-то ждем... Да, что-то явно изменилось в отношении к нам, и изменилось совсем недавно, буквально в считанные часы, пока мы летели из Москвы.

Наконец, пошли к машинам, сели, поехали. Багдад залит огнями, свечками стоят финиковые пальмы, о надвигавшейся войне напоминают парные часовые у ворот зданий. Бросается в глаза обилие портретов Саддама Хусейна — так было когда-то и у нас, с тем же самым я столкнулся совсем недавно в Северной Корее.

Признаться, древности Багдада не ощущалось, разве что мечети с разноцветными куполами. А так вполне современный город с ничем не примечательными постройками. Скажем, Пхеньян да та же моя родная Алма-Ата отстроены куда роскошней.

Промелькнули несколько величественных отелей со стайками автомашин у подъезда. Куда же нас везут? Вынеслись за город, машины прибавили ходу, мягко вылетая на спрофилированные повороты. Дороги здесь прямо-таки шелковые! Заблестела медлительная, не слишком широкая река. Тигр? Сразу пахнуло древнейшей историей. Но любоваться некогда, машины ловко «разобрались» в сложной дорожной развязке после моста, свернули в сторону, и нашим глазам предстало красочное панно, подсвеченное снизу: на ковре с поджатыми ногами сидел правитель Ирака и, протягивая руку, приветливо улыбался в толстые усы.

Место, куда нас привезли, называется «Остров невест». На самом берегу Тигра в одну улицу выстроены два ряда коттеджей. Здесь, по рассказам, проводит свой первый месяц молодожены.

На следующее утро буквально на наших глазах на большой лужайке была сооружена эстрада и выставлено несметное количество стульев. Оказывается, мы подгадали к какому-то мероприятию по защите мира. Съехалось множество народа со всех концов земли. По соседству с нами, на

пример, жили итальянцы... Признаться, всей душой не выношу тех, кто называет себя профессиональными борцами за мир. Все они, на мой взгляд, профессиональные прохвосты: кочуют себе из страны в страну и только тем и заняты, что без усталости молотят языками. Вот и наши соседи через два дня собирались лететь не то в Индию, не то на Цейлон. А оттуда — еще куда-нибудь. Они нашли себе постоянное занятие. Вот только война что-то не слишком охотно к ним прислушивалась.

Приходилось вам испытывать состояние, когда вы вроде бы приглашены в дом, а хозяева между тем томятся, не знают, чем вас занять, о чем с вами разговаривать? Примерно то же самое испытывали мы. Отгремели речи на лужайке, борцы за мир разлетелись в разные стороны, мы остались наедине с хозяевами. Ну, насчет «искусствоведов в штатском» незачем и говорить, их было обилие. Эта публика узнается с первого взгляда, словно полосатые зебры. Люди дисциплины, они из кожи лезли, чтобы загрузить нас выше головы. Естественно, улыбки, естественно, предупредительность. Однако дни проходили за днями, а того, ради чего мы ехали, нам пока увидеть не удалось. Посещение университета, выезд на фабрику детского питания, визиты к официальным лицам... Но ведь печатать всего мира трубит о надвигающейся войне!

Слов нет, на новом месте для приезжего интерес представляет буквально все. В университете, например, мы жадно расспрашивали о житье-бытье наших соотечественников. Их матери в давние годы вышли замуж за иракских студентов. Девушки сохраняют советское гражданство. Одна из них недавно вернулась от бабушки из Вологды — ездил в гости. Все они прекрасно говорят по-русски, много читают, собирают библиотеки... Воспрянули мы, когда нас пригласили на встречу с крупным багдадским юристом, инициатором международного суда над президентом Бушем. Вот это уже ближе к теме! Встреча, к сожалению, получилась предельно краткой, — мы едва успели присесть на белые атласные креслица с тоненькими ножками. Породистый медлительный араб, одетый с артистической небрежностью, счел нужным сообщить нам, что обвинительный материал в основном собран, судебные заседания предполагается начать в Алжире 10 декабря. Американского президента будут судить за военные преступления. В настоящее время уточняется состав суда... После этого хозяин извинился и, сославшись на предельную занятость, ушел. Дома мы оживленно обсуждали новость. В самом деле, давно пора положить конец бесконечной агрессии американской военщины. Сколько можно! Корея, Вьетнам, Гренада, Панама, теперь вот на очереди Ирак. Но почему же в наших газетах об этом не сообщается ни слова? Ведь предстоящее судебное заседание в Алжире как бы повторяет Нюрнбергский трибунал. **СП**

На следующий день у нас по плану должна была состояться беседа с главой иракского парламента. Утром приехали «искусствоведы» и с приторным сожалением сообщили, что встреча откладывается — председатель занят. Да, странно все. Что-то решительно переменялось в намерениях хозяев, так любезно пригласивших нас в гости. Однако — что именно? В чем мы успели провиниться?

Свое ущемленное положение мы остро ощутили, узнав, что тот самый режим наибольшего благоприятствования, на который мы рассчитывали, хозяева предоставили вовсе не нам, а людям совершенно противоположных нашим настроений: корреспондентам «Известий» и «Комсомольской правды». Те побывали даже в зоне предполагавшихся сражений. Хотя писали они обо всем увиденном далеко не дружески, можно сказать, даже враждебно. И все же для них повсюду зеленый свет, для нас же...

Поправить свои дела мы понадеялись во время встречи с министром информации Ирака г-ном Джасемом, человеком очень влиятельным в администрации, чуть ли не вторым лицом в правительстве.

Утром, за скудным завтраком, ко мне склонился один из работников нашего посольства и указал за окно: там, на лужайке, худо одетые мужчины устранили последние следы недавнего слета неряшливых миролюбцев.

— Это египетские рабочие, самая последняя беднота. Так вот, их кормят лучше, нежели вас.

М-да... непонятно. И хоть мы приехали не отъедаться, все же подобное отношение вызвало вполне объяснимую обиду. К друзьям так не относятся!

И мне невольно вспомнилось гостеприимство афганцев, корейцев. Разве можно сравнить... небо и земля!

Первые этажи багдадских улиц сплошь заняты магазинами. Открываются они рано, очень рано. Подняты металлические решетки, распахнуты двери, товар вынесен почти на самый тротуар. Продавцы, скрепив на груди руки, меланхолично поглядывают на пеструю толпу, кое-кто протягивает чай из прозрачных стаканчиков. Богатство витрин необычайное. А мне невольно думается о наших несчастных покупателях. Неужели и здесь когда-нибудь военная разруха сметет вот это изобилие и устелет голые прилавки одними синтетическими сумочками?

Пока что никакой блокады не ощущается. Нам бы такую блокаду!

Стиль официальных зданий в Ираке повсюду одинаков. Этажей немного, тесны вестибюли, мало света в бесконечных коридорах. Зато обильная охрана, молодые ребята с револьверами. В приемной пришлось задержаться: министр был занят. В окно с высоты виден весь город. Цветным пятнышком переливается внизу небольшая мечеть. Один из наших захватывает фотоаппарат, его тотчас останавливает ильеза, **ВСС**

В просторном кабинете министра разостлан огромный ковер. Министр встречает посетителей у самого края ковра. На нем отлично поштанная военная форма, широкий офицерский ремень едва обозначает располневшую талию. Такие же усы, как у Садама, такая же прическа. Дежурная зауценная улыбка и очень вялая рука. У ребят из охраны торчат рукоятки пистолетов. Они не сводят с нас глаз. Хозяин усаживается за стол, бросает взгляд на часы. У него весь день распisan по минутам.

В своей речи он делает краткий обзор событий. В самом конце он понижает голос и как бы по секрету сообщает нам несколько фактов. Создается впечатление, будто он это говорит только нам, своим друзьям. Мы откровенно переглядываемся. О подобных «секретах» уже трубит газеты всего мира. Спектакль, да и только!

Зная восточный обиход, я все же решил его нарушить. Все-таки мы приехали не в гости, а на работу.

— Господин министр, мы ваши друзья. Но почему к нам такое отношение? Невольно создается впечатление, что для корреспондентов сионистского толка у вас простор для работы, для нас же... Что мы привезем домой? О чем расскажем своим читателям?

После приема работники посольства, сопровождавшие нас, сделали мне строгое замечание: разве можно в таком тоне разговаривать с министром? Сам знаю, что нельзя. Но что же делать? Ехать домой с пустыми блокнотами?

Хотите—верьте, хотите—нет, но министр на мои упреки ответил с откровенной резкостью. Вялая улыбка исчезла, глаза сощурились, голос звякнул медью. Смысл его слов примерно таков: Советский Союз больше не является великой державой, у него нет самостоятельной политики, он откровенно плетется в хвосте американцев, к тому же запятнал себя предательством по отношению к Ираку.

Что ж, все было справедливо. Но выслушивать это было крайне неприятно. А главное — что возразишь?

Однако корреспондентская братия из «Комсомолки» и «Известий» тоже представляет Советский Союз, страну-предателя! Почему же им такое уважение?

Министр оставляет этот вопрос без ответа. Он явно раздражен и бросает взгляд на часы. Парни из охраны заводят руки за спину и, расставив ноги, поглядывают на нас с явным недоброжелательством. Дескать, погостили, пора и честь знать!

Цепляясь за последнюю возможность, мы просим позволения слетать хотя бы в Басру, на юг. Никаких секретов нам не надо. Хочется взглянуть в лица, в глаза солдат, которым скоро в бой. Какое у них настроение? С какой решимостью они поднимутся в атаку на врага? Все это чрезвычайно важно в той войне, что ожидается всем миром.

— М-м... посмотрим, посмотрим, — вяло отвечает министр. — Может быть, что-нибудь сделаем.

Ну, явная же отговорка!

Просясь у края ковра, министр на мгновение задержал мою руку и чуть пошире изобразил улыбку, как бы извиняя меня за допущенную в разговоре резкость. Но не давал ли он мне намек, что я в своих прямолинейных притязаниях (не принятых на Востоке) многого не понимаю, о многом не догадываюсь?

Во всяком случае, ночь на «Острове невест» тянулась без сна, и в этом привычном состоянии сопоставлялось все увиденное и услышанное и многое представало уже совсем в ином свете.

В самом деле, что скрывается за этой упорной информационной блокадой? Нежелание показать нам следы оккупации в Кувейте? Но почему не повезти в какую-нибудь часть республиканской гвардии, не устроить встречу с солдатами и офицерами? Нет, нельзя!

Зависть — чувство нехорошее, однако в тот день я откровенно позавидовал специальному корреспонденту «Литературной газеты», недавно побывавшему в расположении американских войск в Саудовской Аравии, в Дахране. Вот как надо встречать своих друзей! И как результат: журналист буквально захлебывался от восторга, расписывая все, что ему довелось увидеть и узнать. Он пишет об удобствах американских солдат в жаркой пустыне, об их весомых заработках, об их уверенности в победе. В самом конце своего панегирика советский журналист устами одного из янки обращается к советским солдатам, ко всем советским людям: «Вы сейчас выводите войска из Восточной Европы, а солдатам негде жить. Пока суд да дело, перебросьте их сюда. Все расходы саудовцы возьмут на себя. Ваши ребята заработают не только деньги, но и авторитет. Мы накануне торжества справедливости в Кувейте, так примите в этом участие не только как дипломаты, но и как воины!»

Разве это не убедительный пример того, как надо использовать такой могучий вид оружия, как пресса?

(Окончание следует)

САЛОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА • ЮМОР

Я бы хотела выйти замуж за кооператора. За такого, который пусть непонятно что кооперирует, но за коробок спичек дает продавцу червонец и говорит: «Сдачи не надо!» Если бы я осуществила свою мечту, у меня бы не болела голова, у кого занять эту самую десятку до полочки.

Я бы хотела выйти замуж за вдовца, у которого пусть куча детей, но есть квартира. С детьми я управлюсь, я никакой работы не боюсь. Зато, когда уложу всех спать, смогу залезть в свою ванную! Или начну переставлять мебель на кухне. О, я уже давно знаю, куда и что поставлю, если сумею купить...

Я бы хотела выйти замуж за диссидента, который собирается выехать в изгнание. Я бы страдала вместе с ним где-нибудь на Багамских островах и ютилась в маленьком двухэтажном коттедже. Конечно, мне было бы тяжело там без всего нашего, но я бы вспоминала родные края, покупая в багамском магазине азовскую осетрину и «степной» сыр.

Я бы хотела выйти замуж за работника торговли. Чтоб не ходить в рваных колготках и не спать стоя в очередях. Двадцать четыре часа без сна я не выдерживаю. А за меньшее время даже молоко и хлеб невозможно купить.

А тут как раз в ночной очереди услышала, что лучше всего выходить замуж за военных. Ночь безлунной была, не увидела я ту, что такие слова сказала, в глаза. По глазам я могу определять, шутит человек или жизни не знает.

Если шутит, я бы вместе с ней горько улынулась.

Если жизни не знает, я бы ей сказала: «Ты сюда посмотри, вот она, я, то есть жена офицера. Без лишней десятки, без квартиры, даже без колготок, с полным отсутствием памяти на запах «степного» и вообще какого-то сыра. Чего хорошего в моей жизни есть? А ничего хорошего, кроме мужа. На одной любви к нему держусь».

На одной любви!

Хотя так хочется и всего остального...

Е. МАНЯШ.

НЕПРИДУМАННЫЕ ДИАЛОГИ

ЖЕНЩИНЫ — О МУЖЬЯХ...

— Говорят, на службе твой муж так лгует, что от него все подчиненные готовы разбежаться.

— И все равно моего с твоим не сравнить. У твоего даже волосы с головы сбегали.

...ГУСАРЫ — О ЛЮБВИ...

— Ах, господа, как же она меня любила, как она меня любила! Я, бывало, пощечку пальчиками ее белую шею — она в струнку вытянется, не дышит, я шепну ей в ухо ласковое слово — она задрожит вся как осиновый лист, я ногу ей глажу, а она аж приседает...

— Да, поручик, добрая у тебя кобыла была, не стоило ее в карты проигрывать.

...ДЕТИ — О РОДИТЕЛЯХ

Рассматривают игральные карты.

— Король старше валета. Король вроде полковника, как наш папа, а валет — молодой и хулиганистый вроде лейтенанта Петрова, мужа тети Вали с третьего этажа.

— Почему хулиганистый?

— А помнишь, тетя Валя маме рассказывала, что приехал он из командировки веселый, с охапкой роз и всю ночь не давал ей спать?

— Помню. Мама тогда еще говорила: «Я тебе, Валечка, так завидую, так завидую»...

1. Разница между денежным содержанием и суммой, ежемесячно пополняющей семейный бюджет.
2. Сольный номер в честь поздно возвращающегося мужа.
3. То, что может довести до Киева.
4. Три звездочки, четыре звездочки... (общее название).
5. Обещание, которое надо ждать еще восемь лет (если продолжешь верить самому высокому начальству).
6. Возбуждение, вызванное завозом в магазин дефицита.
7. Жерло женского рода (рыбацк.).
8. Жизнь в гостинке.
9. Общее между сигаретой и коромыслом.
10. Желанное, принадлежащее вам, но бывающее в вашем доме лишь в гостях.
11. Поступок со стороны командира, отпускающего подчиненного в отпуск летом.
12. Место перепалки.

Ответы на чайнворд:

1. Заначка. 2. Ария. 3. Язык. 4. Козьяк. 5. Квартира. 6. Ажютаж. 7. Жерлица. 8. Ад. 9. Дым. 10. Муж. 11. Жест. 12. Тир.

Мелкие ДРЕЗГИ

(вы нам писали)

Из-за холма показывается голова Екатерины, потом ноги, потом все остальное.

Она была настолько интеллигентна, что ее бабушка умерла во Франции.

Меня ждет девушка. Недавно она родила сразу двойню. Имею ли право уволиться досрочно?

...И той, которая хочет отбить у меня мужа, скажу так. Многие мечтают ухватить за хвост жар-птицу удачи, но при этом не брезгают чужим хвостом, незаслуженным. А я мужа, можно сказать, заслужила.

С удовольствием наблюдала Никитична, как в ярмарочной пестроте обоза путаются под ногами куры, козы, мыча и пугая лошадей.

Свет выхватывал нижнюю часть сидевшей за столом женщины, и потому Курбан заметил лишь ее сверкающие золотые зубы.

Суровое лицо командира видало виды, и Ольга не прочла на нем ничего хорошего для себя.

...Вот повезло так повезло бедной Хаджигуль! От счастья она была на седьмом месяце!

Человек он эгоистичный, злой, более того, нередко колошматит женщин за недо-зволненные места, но все ему почему-то сходит с рук.

СУРОВЫЕ буддизм планового лазутчика, протекающие на зыбкой границе между жизнью и смертью, требовали от него постоянного применения всех доступных средневековому супермену средств. Сюда входили и специфичные снадобья из растительных и животных препаратов, и скрытная работа чужими руками, и всемерное использование окружающей природы, и, конечно же, максимальное задействование психофизических возможностей отлично тренированного тела. В противниках у ниндзя значились высококлассные, техничные бойцы, и чтобы противостоять им, лазутчику нужно было вырваться за грань узкопривычной обыденности. Сделать это, в частности, позволяли «тайные знания ниндзя» (нин-по миккё), основанные на древних разработках индийских мистиков, пытавшихся войти в прямой контакт с космическим бытием.

Полюбившееся лазутчикам тантрическое учение было сугубо индивидуальным в практическом претворении и требовало обязательного владения техникой различных йог (хатха-йоги, праджня-йоги, ануштара-йоги и т. д.), нашедших своих почитателей и в наше время. Учителя ниндзя ямабуси сплели тантризм с колдовством местных верований и направили свое достижение на земные цели.

Полная система нин-по миккё сложна и требует определенной веры и фанатизма, но мы возьмем лишь частичку этих знаний, уделив внимание не столько теории, сколько технике ее воплощения. Заранее оговоримся, что предлагаемый вариант —

БОЕВОЕ НИНДЗЮЦУ: ЭНЕРГЕТИКА ТЕЛА, РАЗВИТИЕ И ЗАДЕЙСТВОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ, ПРОРАБОТКА ПАЛЬЦЕВ, ПРИМЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПАЛЬЦЫ

Уроки дает
инструктор
рукопашного боя
Р. РОНИН

один из многих. И всякий, кто заметит его расхождение с другими, не должен считать то или иное суждение ошибочным. На Востоке говорят: вершина одна, но к ней ведет много тропинок, которые могут сливаться, расходиться и пересекаться. Утверждение, что чай-то вариант лучше — чисто субъективно: то, что хорошо для одного, абсолютно не подходит другому.

Итак, согласно тантрическим представлениям, все в мире создано из пяти первоэлементов: пространства, ветра, огня, воды, земли, и каждый из них обладает своим энергетическим потенциалом. Земля характеризуется стабильностью и устойчивостью, вода — приспособляемостью и текучестью, огонь — бурлящей энергией и агрессивностью, ветер — ускользящей подвижностью и затаенной мощью, пространство (пустота) — созидательностью.

Поскольку человек — частица мироздания, все вышеупомянутые элементы (точнее — их энергетические сущности) присутствуют и в нем. Задача посвященного, таким образом, состоит в том, чтобы разбудить в себе эти спящие энергии и использовать по своему усмотрению.

КАЖДОМУ первоэлементу (стихии) в организме человека соответствует свой энергетический центр, расположенный на условной вертикали перед позвоночником и имеющий определенную форму, цвет и звуковой эквивалент (рис. 1). Всякий центр, кроме того, связан со своим пальцем кисти и курирует конкретное чувство. Кратко охарактеризуем их: Земля (дзи) — желтый квадрат

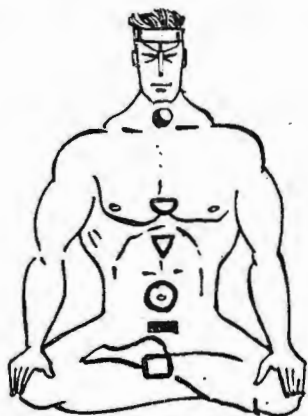

Рис. 1

в основании позвоночника, звук ЛАН, обоняние, мизинец; Вода (суй) — белый круг в районе пупка, звук ВАИ, вкус, безымянный палец; Огонь (ка) — красный треугольник чуть ниже грудины, звук РАИ, зрение, средний палец; Ветер (фу) — черный полукруг на уровне сосков, звук ИЯИ, осязание, указательный палец; Пространство (ку) — синяя сфера в основании гортани, звук ХАИ, слух, большой палец.

Кроме названных средоточий стихий в организме человека существует еще и базисный энергетический центр тандэн [хара], расположенный примерно на ширине ладони ниже пупка. Из этого центра и берется основная энергия для действий, которая «окрашивается» определенными качествами той или иной используемой стихии и также выходит на большие пальцы кистей, одна из которых символизирует потенциальные возможности действия, а другая — их реальное воплощение.

Для развития в себе этих центров разработано много индивидуальных техник. Вот одна из них. Сядьте в медитативную позу (что она из себя представляет, мы говорили на предыдущих занятиях) ханка, отключитесь от житейских забот и выполните несколько циклов гармонизирующего дыхания с чередованием ноздрей. Теперь представьте, что на уровне основания позвоночника ваше тело окружает ослепительно желтое облако. Вдыхая, вообразите, что это облако сжимается в горизонтальной плоскости, как бы заполняя собой квадратную форму где-то внутри тела; ну а на выдохе наполненный упругой желтизной квадрат вновь опустошается и превращается в плоское золотистое облако. Примерный ритм: 9 (вдох) — 9 (выдох), причем на вдохе мысленно произносится резонирующее звуковое заклинание ЛАН. Выполняя упражнение, следует избегать излишнего напряжения, не форсировать дыхание, а основное внимание обращать на ритмичность и образность представлений.

Развивая центр Воды, втягивайте пульсирующее белое облако в кружок на уровне пупка, придерживаясь ритма 7-3—7-3 и произнося на вдохе звук ВАИ. Аналогично красным облаком развивают треугольный центр Огня (ритм: 3—3, звук РАИ), черным облаком выявляют полукруглый центр Ветра (ритм: 3—3—9, звук ИЯИ), а синим облаком — гортанный сферический центр Пространства (ритм: 9—3—9, звук ХАИ). Приведенные ритмы дыхания ориентировочно определяются по субъективным ощущениям и зависят от психофизических характеристик конкретного человека. Разовое время на проработку одного центра — 5—15 минут. Общее время — индивидуальное, главное — не переборщить.

Значительно ускорить (и обезопасить) процесс развития стихийных центров позволяют одновременные разработки, например, регулируемые генераторы звуковой частоты, вибраторы и так называемая биологическая обратная связь, позволяющая индивиду корректировать правильность своих действий.

ДЛЯ ОСОЗНАНИЯ базисного энергетического центра тандэн в нижнем районе живота подходит любая стандартная методика из многообразного арсенала самурайских и восточных единоборств, такая, например, как сжатие окружающей вселенной в точку в своем теле (она автоматически оказывается в тандэн) или плотное обматывание низа живота куском ткани (сейчас для этого используют специальные банджи), что при брюшном дыхании создает в этом регионе постоянное центробежное давление и необходимые ощущения.

Осознав стихийные центры, следует умственно связать их с конкретным воплощением элементов, взятых из повседневной жизни. В зависимости от психического типа упражняющегося такие представления могут быть образными или отвлеченными. В качестве направляющих образов служат представители живой и неживой природы (могучая гора, лесной пожар, накатывающаяся на берег волна, все сметающий тайфун, определенный зверь и т. д.), божественные или мифические личности (бог войны — огонь), а также абстрактные понятия стабильности (земля), приспособляемости (вода), энергичности (огонь), неуловимости (ветер), контактности (пространство).

Выбрав подходящий для себя образ, надо очень ярко представить его и «втянуть» на вдохе в соответствующий центр с тем, чтобы на выдохе расширить его, пропитав им все тело, которое таким образом становится отображением конкретного первоэлемента. Медитации подобного типа лучше всего проводить непосредственно перед сном, уходя затем в него той или иной стихией. Проснувшись, следует «стянуть» стихию в ее центр и, выбросив ее из себя на выдохе, «стать опять человеком».

Следующий этап тренировки — создание

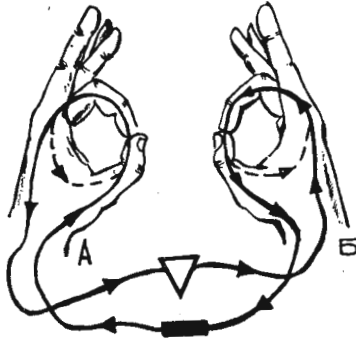

Рис. 2

Рис. 3

канальной связи между стихийными центрами и соответствующими им пальцами. При этом обычно используют так называемое дыхание через пальцы, выполняя которое как бы втягивают в кончик нужного пальца некую субстанцию из воздуха, проводят ее к своему центру, а затем выбрасывают (выдыхают) через одноименный палец другой руки. Можно также дышать только одним пальцем или двумя одновременно.

Добившись успеха в предыдущем упражнении, переходите к подключению стихийного центра к базовому энергетическому источнику тандэн.

Резким встряхиванием кисти расслабьте используемую руку и совместите кончик большого пальца с кончиком пальца соответствующего стихийного центра. Теперь образно представьте течение энергии между тандэн и этим центром, осуществляемое через кольцо, образованное указанными пальцами (для укрепления такого кольца можно прокрутить по пальцам и дополнительный энергетический виток). В левой руке энергия течет от тандэн к стихийному центру, в правой — наоборот (рис. 2). Чтобы проверить действенность созданного таким образом кольца стихийной силы, попросите товарища разорвать его; если ему это не удастся — вы на правильном пути.

Полное взаимодействие между базовым и стихийным центрами осуществляется простым сцеплением соответствующих колец левой и правой руки, так, как это показано на рис. 3, где приведено завершенное «кольцо огневой мощи» — ка но рин.

Техника задействования стихийной энергии основывается на применении «трех таинств» (санмицу). Вначале следует образно представить себе желаемый результат (нэнрики), затем подключить его к соответствующему энергетическому полю посредством надлежащего «кольца мощи» (кэцу-ин) и, наконец, путем должного заклинивания (дзюмон) ввести всю систему в действие.

Примеры использования этой методики довольно многообразны. Можно превратить себя для умов и глаз противников и животных в ветку дерева или камень, выкрутиться из ситуаций с удушающим дымом или затоплением, настроить себя на психологическое подавление или привлечение нужных людей, произвести нетрадиционные нападения звуком, смертельным касанием и глазами, извлечь максимум из соответствующих техник в фатальном поединке, а иногда и действовать таким образом, что враг не поймет, кто же все-таки нанес ему жестокое поражение.

Стихийные аспекты космических энергий закладывают основу для задействования более специфичных сил, необходимых во многих ситуациях беспощадной жизни про-

Рис. 4

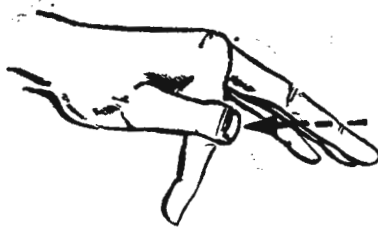

Рис. 5

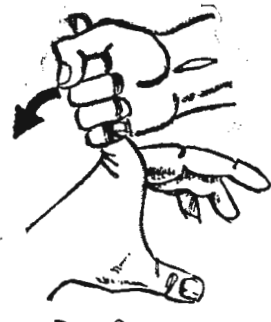

Рис. 6

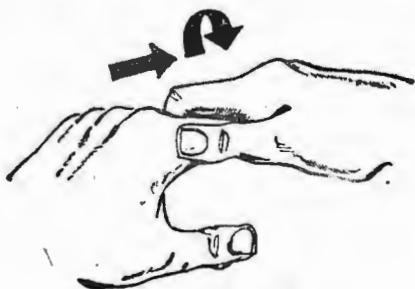

Рис. 7

фессионального лазутчика. Используемая при этом система кудзи но хо требует осознания божественной (энергетической) структуры Вселенной, постигаемой посредством специфичной медитации на особых графических изображениях мироздания и, вероятно, на сегодняшний день доступна лишь отдельным фанатикам этого направления.

БОЛЬШОЕ значение в техниках взаимодействия стихий имеют кисти рук, поэтому их проработка требует пристального внимания. Суставную гимнастику пальцев следует проводить при всяком удобном случае, видя в ней не тренировочное действие, а естественную жизненную привычку. Простейший способ активизировать движение энергии (ки) в кистях — это с силой потереть их друг о друга или резким встраиванием вызвать ощущение полнейшей расслабленности пальцев. Затем следует до хруста сжимать суставы каждого пальца (рис. 4), учитывая, что при сгибании энергия быстро накапливается, а при разгибании течет с большей силой. Каждую фалангу следует сгибать как в направлении естественного сгиба (рис. 5), так и в противоположном (рис. 6), а также выкручивать ее с вытягиванием из сустава (рис. 7) (последний вариант используют, кстати, и для вправления вывихов).

Очень полезными являются популярные восточные упражнения с массажными шариками (грецкими орехами, мячиками), пара которых прокручивается в кисти, не касаясь друг друга, в разных направлениях и в вертикальной плоскости. Подобную проработку кисти можно совместить с технической тренировкой, неперестанно проворачивая в кисти со сменой захвата бугристую рукоятку ножа.

Надо сказать, что пальцы вообще имеют огромное влияние на организм человека. В классической восточной реанимации дыхание (к примеру, после удушающего приема) наряду с другими методами можно восстановить резкими уколами иглой в кончики пальцев или надавливанием ногтем на корень ногтя большого пальца снаружи. На углу ногтя мизинца со стороны безымянного пальца находится точка, «оживляющая» сердце. В средние века, чтобы убедиться в реальности смерти чело-

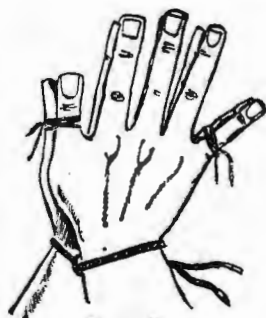

Рис. 8

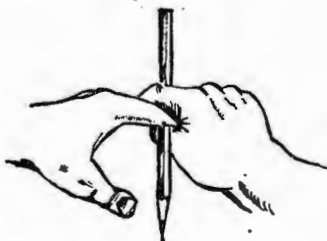

Рис. 9

века, профессионалы иногда надрезали это место ножом.

Кроме активизирования функции организма, пальцы играют и прямо противоположную роль. Большинство разрабатывающих суставы упражнений можно использовать (на чужой руке) как весьма простые и довольно эффективные болевые приемы (рис. 4, 6), а обматывание запястьев затынутым по центру шнуром с дополнительным попарным связыванием больших пальцев и мизинцев (рис. 8) дает неплохое сковывание даже при использовании хлипкой веревки (шнурков от обуви, упаковочного шпагата и т. д.). Для ускользания от подобных связываний некоторые ниндзя специальными упражнениями «сглаживали» суставы пальцев и запястьев, так, что веревке просто не за что было зацепиться.

Болевые приемы на пальцы осуществляются не только на суставы, но и на нервную структуру фаланг. Примером здесь может служить размещение какой-либо небольшой палочки (авторучки, карандаша) между пальцев противника с последующим их сдавливанием (рис. 9) или прижатие к тылу большого пальца небольшого угловатого твердого предмета (расчески, ключа, монеты). Подобные трюки можно применять при освобождении от захватов, как начальную фазу более жесткого приема, в простых сопровождениях, а также для возможного подавления воли противника при получении от него информации.

За опубликование на страничке клуба объявления необходимо переслать по почте 40 рублей по адресу: 111250, г. Москва, Е-250, Коммерческий банк «Лефортовский», расчетный счет 340616, МФО 201207, — а затем текст объявления вместе с квитанцией об оплате услуг выслать в адрес редакции. Если же вы хотите получить адрес одного понравившегося вам абонента, надо таким же образом переслать свою заявку, заплатив 10 рублей.

Военнослужащие срочной службы платят за услуги клуба: 20 рублей — за объявление и 10 рублей — за один адрес. Пожалуйста, не присылайте в конверте деньги — они могут затеряться!

000132 — О. К.

Симпатичная, обаятельная девушка — студентка 19 лет (рост 172, волосы длинные, русые, глаза голубые) хочет познакомиться только с военным — офицером или курсантом. Мои увлечения: очень люблю читать, слушать музыку, смотреть фильмы с положительным героем и хорошим концом. Мой знак зодиака — Лев, любовь и верность для меня не пустой звук. «За край земли» ехать не хочется, а «на край» поеду с умным, добрым, веселым и сильным.

Оксана.

000135 — А. Я.

Служу срочную службу в подразделении специального назначения. Мне 19 лет, русский, брюнет, атлетического телосложения. Увлекаюсь восточными единоборствами, играю на гитаре. Хотел бы познакомиться с девушкой в возрасте 17—25 лет, с которой мог бы связать свою дальнейшую судьбу. Отвечу на любое письмо, желательно с фотографией.

Александр.

000136 — А. Ч.

Учусь в военном училище на втором курсе, 18 лет, рост 174, темноволосый, увлекаюсь спортом, особенно легкой атлетикой, много читаю: и классику, и современную литературу. Буду

рад знакомству с симпатичной, скромной, без вредных привычек девушкой желательного моих лет.

Андрей.

Внимание!

Международное знакомство

000138 — Т. Д.

Обращаюсь к вам как американский друг. Хочу когда-нибудь приехать и увидеть ваши достижения. Жизнь в Америке для бизнесмена, кем я и являюсь, прекрасна. Мне интересно узнать о жизни деловых женщин в вашей стране. Хотел бы переписываться (по-английски) с такими женщинами (любого возраста). Коллекционирую изделия народных промыслов из дерева, кожи и т. д., а также старые книги, старинные монеты, негашеные почтовые марки. Перед теми, кто поможет мне в моих увлечениях, в долгу не останусь. Вышлите фото, если возможно.

Искренне ваш

Тим Джонсон, США.

000139 — А. Р.

Симпатичный сержант сверхсрочной службы 20 лет (рост 176, волосы темные, глаза желтые), веселый, без вредных привычек, хотел бы познакомиться с девушкой не старше 20 лет, нежной, доброй и веселой. Люблю спорт, музыку, Петродворец. Жду писем, отвечу всем.

*чатолий.

000140 — Т. Л.

Не могу сказать, что страдаю одиночеством, скорее наоборот. Люди, с которыми дружу, очень верные и надежные, мне с ними хорошо. Но познакомиться с новыми людьми всегда интересно. Мне 19 лет, воспитатель детсада. Я самая обыкновенная и по внешности (это не из скромности), и по росту (162). В свободное время читаю, шью и очень люблю танцевать. С удовольствием отвечу на любое письмо.

Татьяна.

000141 — Т. Т.

Мне 18 лет, волосы русые, глаза зеленые, рост 166, занимаюсь фотографией, немного спортом, люблю песни В. Цоя, в одежде предпочитаю спортивный стиль. Хотелось бы найти друга, который мог бы защитить в любой ситуации.

Татьяна.

000142 — Л. К.

Симпатичная девушка 18 лет (рост 165, шатенка с карими глазами) познакомится с курсантом военного училища, который чувствует себя одиноким в нашей нелегкой жизни. Очень люблю детей, домашнее хозяйство, музыку и, конечно, цветы. Характер у меня

сложный, но спокойный. Надеюсь на встречу с добрым, верным парнем одних со мной взглядов.

Лариса.

000143 — А. Ю.

Девушка-украинка 20 лет, рост 166, шатенка, без вредных привычек, познакомится с курсантом Рязанского высшего воздушно-десантного или другого военного училища, который ценит верность, доброту, уют домашнего очага и любит детей. Я учусь в институте народного хозяйства на 3-м курсе, люблю музыку, литературу, детей и розы.

Анжелика.

000144 — О. О.

Живу в городе на Волге. Хотела бы встретиться с молодым человеком — высоким, спортивного телосложения, добрым, отзывчивым. Вот ведь как бывает: ждешь вас, парней, ждешь из армии, а приходите домой с невестами, ну разве так можно?.. Мне 18 лет, рост 172, брюнетка, симпатичная, по гороскопу Козерог, студентка, будущая профессия — воспитатель. В свободное время читаю, играю на пианино, хорошо пою, немножко пишу стихи и музыку, вкусно готовлю. Характер спокойный, не люблю лжи и лицемерия. Отвечу всем без исключения.

Ольга.

000145 — А. Б.

Я стройный, мужественный, смелый парень 19 лет (увлекаюсь восточными единоборствами), рост 185, волосы темные, глаза карие. По характеру очень добрый и веселый. Ревнивец! Сспособен на сильную любовь. Хочу встретить веселую, жизнерадостную девушку, которая будет так же искренна.

Алекс.

000146 — Р. Т.

Крепкий, стройный, говорят, привлекательный парень, 19 лет, рост 183, увлекающийся спортом, веселый, хотел бы познакомиться с такой же веселой девушкой, с которой в дальнейшем мог бы связать свою судьбу.

Рома.

000148 — О. Е.

Мне 21 год. Бог наградил меня выдержкой и терпением, неплохой внешностью, своеобразным характером, умением создать уют, в общем, всем необходимым, чтобы сделать человека счастливым. И все-таки у меня до сих пор нет любимого. Служу в органах внутренних дел. «Принца из-за моря» не жду, буду рада знакомству с простым молодым человеком, обыкновенной внешности, ростом не ниже 170, но с серьезными намерениями.

Оксана.

000149 — А. Г.

Мне 21 год, рост 174, спортивного телосложения, окружающие оценивают мою внешность весьма высоко. Живу в Москве, учусь в военном институте, увлекаюсь психологией, спортом, люблю музыку и песни Б. Гребенщикова. Отвечу на письмо с фотографией симпатичной, спортивной и умной девушки.

Антон.

000150 — В. П.

Мне 20 лет, рост 180, волосы русые, глаза карие, люблю слушать современную музыку, увлекаюсь культуризмом. Хочу, чтобы мне написала девушка с близкими моим интересами. Жду писем (с фотографией желательно).

Владим.

000151 — А. Б.

Мне 38 лет, рост 170, среднего телосложения, русский, без вредных привычек. Служу прапорщиком во внутренних войсках. Летом свободное время провожу на рыбалке, зимой что-нибудь изобретаю дома, развожу цветы. Имею только хороших друзей. Желая встретить верную, скромную женщину 35—38 лет, без высшего образования, можно с детьми. Жилплощадь у меня служебная.

Андрей.

000152 — П. Н.

А мне нравятся девушки невысокого роста! Дюймовочки, отзовитесь! Скоро кончается моя служба во внутренних войсках, уеду в свою родную Сибирь, а хотелось бы познакомиться с девушкой из средней полосы. Мне 20 лет, по характеру добродушный, ссориться не люблю — чего с друзьями ссориться, ведь все равно мириться придется. Люблю природу, животных, увлекаюсь современной музыкой. Гражданская специальность — газосварщик, так что материально обеспечен.

Павел.

000153 — Н. Ч.

Я бы хотел познакомиться с бывшим воином-афганцем, который избрал профессию офицера внутренних войск. Мне 22 года, рост средний, стройная, глаза голубые. По характеру спокойная, добрая, в людях ценю прежде всего надежность, мужество и умение понимать другого человека.

Надежда.

ПРИГЛАШАЕТ

Лавра

МОСКОВСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
"ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ ЗАВОД"

Московское производственное объединение "Второй часовой завод" ПРИГЛАШАЕТ воинов внутренних войск, отслуживших срок действительной военной службы, на работу наладчиками, операторами автоматических линий и станков с ЧПУ, электриками, специалистами инструментального хозяйства, рабочими инструментального профиля. Объединение гарантирует зарплату в размере 650-1500 рублей в месяц. Ежемесячно выплачивается дотация в 200 рублей.

Лица, не имеющие специальности, обучаются из-б данной профессии. За время учебы выплачивается стипендия в размере 250 рублей.

В объединении имеются детские сады и ясли, пионерские лагеря, базы отдыха в Подмосковье и г. Сочи, спортивный комплекс, ведется жилищное строительство. Желающие продолжить учебу имеют возможность заниматься на вечерних и заочных отделениях приборостроительного института и техникума.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА,
ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ПРОСПЕКТ, Д. 8.
ОТДЕЛ КАДРОВ.

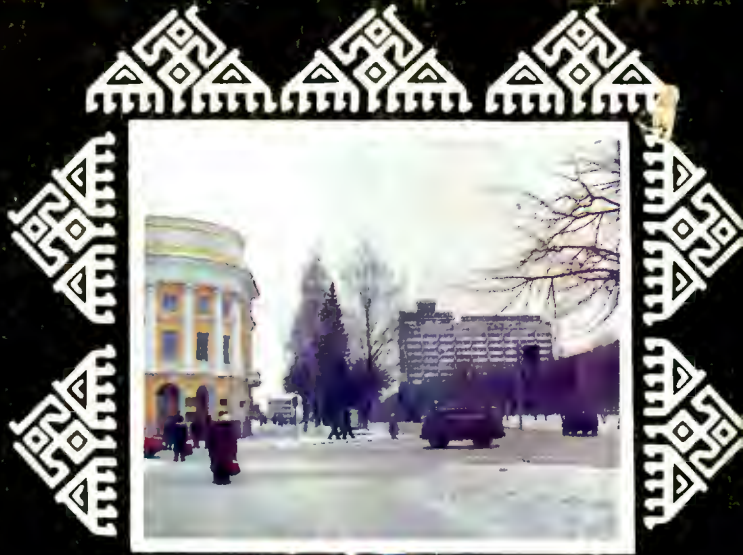

ПРОЕКТИРУЕМ

СТРОИМ КОТТЕДЖИ

Строительное объединение «МариГражданстрой» совместно с американской компанией принимает заказы от частных лиц и предприятий с любой формой собственности на проектирование и строительство коттеджей из монолитного керамзитобетона в Марийской ССР, Подмосковье, Казани, Магнитогорске, Иваново, Костроме и в других городах России. Мы не ограничиваем заказчика в наборе помещений, планировке, этажности и выборе импортных отделочных материалов и сантехнического оборудования. Сроки выполнения работ, их стоимость и возможное предоставление кредитов определяются взаимным договором.

МАРИЙ ЭЛ - КРАЙ МАРИЙСКИЙ

ПОЗВОНИТЕ НАМ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

В Г. ЙОШКАР-ОЛЕ — 5-49-56,
 В Г. МОСКВЕ — 945-50-94,
 И МЫ К ВАШИМ УСЛУГАМ ДЛЯ
 ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ В УДОБНОЕ ДЛЯ
 ВАС ВРЕМЯ.

„МАРИГРАЖДАНСТРОЙ“